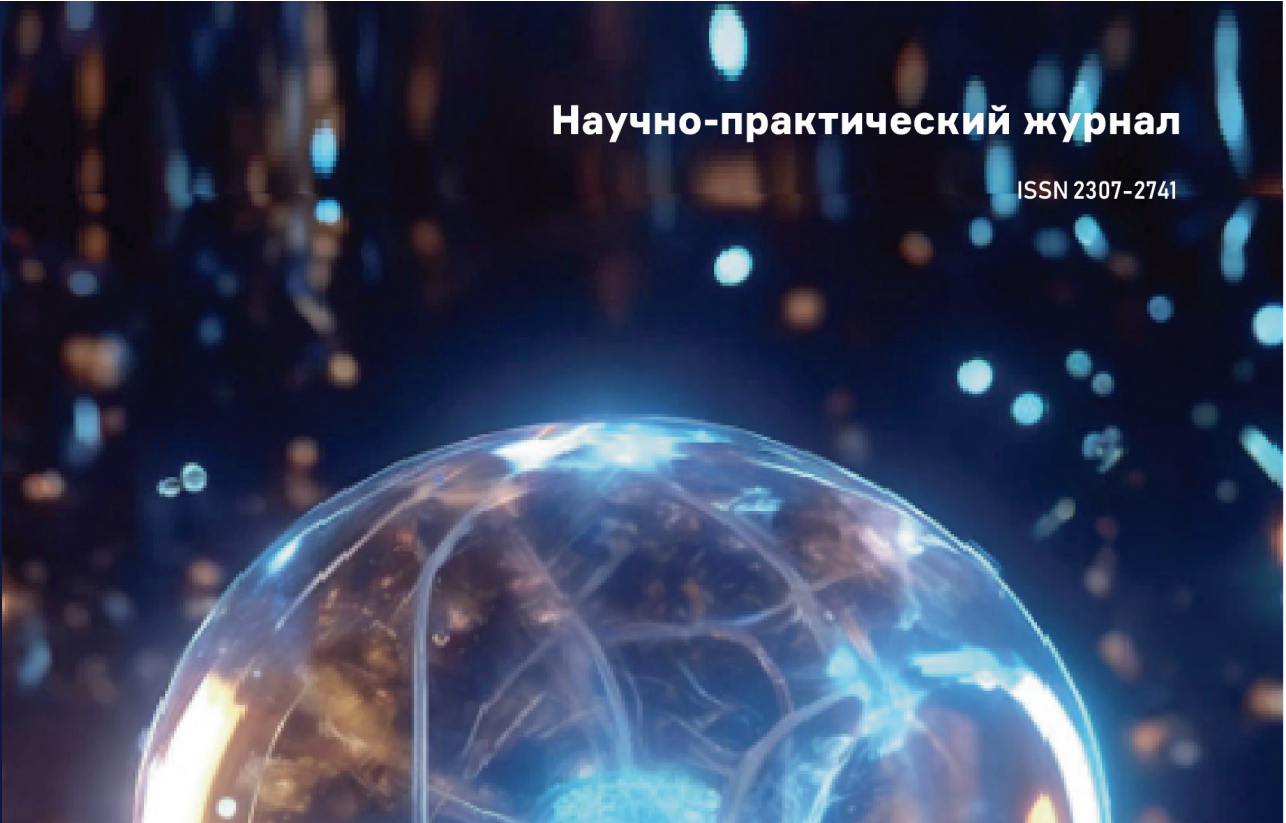

Научно-практический журнал

ISSN 2307-2741

Копирайт

Вестник Академии
интеллектуальной собственности

1/2024

РОССИЙСКОЕ ПРАВО: НОРМЫ И ПРАКТИКА

Е.В. Попова

Генезис и тенденции управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности

5

АВТОРСКОЕ ПРАВО

Л.М. Войтова, А.В. Королева

Классификация субъектов управления результатами интеллектуальной деятельности в музыкально-издательской сфере

24

ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Л.А. Сенчихина

Требования национальной безопасности при зарубежном патентовании российских изобретений

38

Н.Ю. Сергеева

Применение института национализации имущества к сфере интеллектуальной собственности в отдельных государствах СНГ (на примере Российской Федерации и Республики Беларусь)

60

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

С.А. Зуйков

О рисках использования объектов авторского права и товарных знаков в видеоиграх

79

НАУЧНАЯ ШКОЛА

А.А. Алейников

Мотивация авторов служебных изобретений в Российской Федерации

87

Г.В. Дворянкин

Особенности правового статуса авторов аудиовизуального произведения в Российской Федерации

98

А.Д. Твердышева

Сравнительный анализ предпосылок правовой охраны внешнего облика и сценического образа человека

107

Учредители

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Российское Авторское Общество

Редакционный совет

А. О. Аракелова; С. Ф. Афанасьев; В. С. Воронов; Л. Ю. Грудцына; Ю. С. Зубов;
Г. П. Ивлиев; Б. Б. Леонтьев; В. Ф. Ницевич; В. И. Тинякова; А. В. Юдин

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-45608

Адрес редакции

Москва, 117279, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а. Тел.: (499) 743-01-64 доб. 164, <http://journal.rgiis.ru>, e-mail: journal@rgiis.ru

Журнал включен в Перечень ВАК Минобрнауки России по специальностям юридических и экономических наук (5.1.3. Частноправовые (цивилистические) науки и 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика) с 28.11.2022

Редакционная коллегия

Т. Т. Алиев; А. Т. Волков; А. В. Ермаков; С. С. Ипполитов;
Е. О. Китаева; Е. Н. Пузанкова; В. Р. Смирнова;
О. А. Хатунцев; С. В. Чернякский

COPYRIGHT

1/2024

RUSSIAN LAW: NORMS AND PRACTICE

E.V. Popova

Genesis and trends in the management of the rights of the Russian Federation to the results of intellectual activity

5

COPYRIGHT

L.M. Voitova, A.V. Koroleva

Classification of entities managing the results of intellectual activity in the music publishing industry

24

PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY

L.A. Senchikhina

National security requirements for foreign patenting of Russian inventions

38

N.Yu. Sergeeva

Application of the institution of nationalization of property to the field of intellectual property in certain CIS countries (using the example of the Russian Federation and the Republic of Belarus)

60

ARBITRAGE PRACTICE

S.A. Zuykov

The risks of using copyrights and trademarks in video games

79

SCIENTIFIC SCHOOL

A.A. Aleinikov

Motivation of authors of services inventions in the Russian Federation

87

G.V. Dvoryankin

Specifics of the legal status of authors of an audiovisual work in the Russian Federation

98

A.D. Tverdysheva

Comparative analysis of the prerequisites for the legal protection of a person's appearance and stage image

107

Founding group

The Russian State Academy of Intellectual Property, Russian Authors Society

Editorial Board

A. O. Arakelova; S. F. Afanasiev; V. S. Voronov; L. Yu. Grudtsina; Yu. S. Zubov;
G. P. Ivliev; B. B. Leontev; V. F. Nitsevich; V. I. Tinyakova; A. V. Yudin

Certificate of registration of mass media ПИ № ФС77-45608

Address of editorial office

h.55a, Miklukho-Maklaya st., 117279 Moscow. Tel.: (499) 743-01-64 доб. 164, <http://journal.rgiis.ru>, e-mail: journal@rgiis.ru

The journal is included in the List of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation in the specialties of Legal and Economic Sciences (5.1.3. Private Law (Civilistic) Sciences and 5.2.3. Regional and Sectoral Economics) since 28.11.2022

Editorial Staff

T. T. Aliev; A. T. Volkov; A. V. Ermakov; S. S. Ippolitov;
E. O. Kitaeva; E. N. Puzankova; V. R. Smirnova;
O. A. Khatuntsev; S. V. Chernyavsky

Состав редакционного совета журнала «Копирайт»

1. Аракелова Александра Олеговна, д.иск., ФГБОУ ВО РГАИС, ректор, главный редактор;
2. Афанасьев Сергей Федорович, д.ю.н., профессор, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», директор Института правотворчества и правового прогнозирования;
3. Воронов Виктор Степанович, д.э.н., доцент, ФГБОУ ВО РГАИС, профессор кафедры Управления инновациями и коммерциализации интеллектуальной собственности;
4. Грудцына Людмила Юрьевна, д.ю.н., профессор, ФГБОУ ВО РГАИС, профессор кафедры Авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин;
5. Зубов Юрий Сергеевич, к.пед.н., Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), руководитель;
6. Ивлиев Григорий Петрович, к.ю.н., Евразийское патентное ведомство (ЕАПВ) Евразийской патентной организации, президент;
7. Леонтьев Борис Борисович, д.э.н., профессор, академик РАЕН, ЗАО «Федеральный институт сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса», генеральный директор;
8. Ницевич Виктор Францевич, д.полит.н., профессор, ФГБОУ ВО РГАИС, советник ректора;
9. Тинякова Виктория Ивановна, д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», профессор кафедры Управления проектом;
10. Юдин Андрей Владимирович, д.ю.н., профессор, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», заведующий кафедрой Гражданского процессуального и предпринимательского права.

Состав редакционной коллегии журнала «Копирайт»

1. Алиев Тигран Тигранович, д.ю.н., профессор;
2. Волков Андрей Тимофеевич, д.э.н., профессор;
3. Ермаков Андрей Вячеславович, к.ю.н., доцент;
4. Ишполитов Сергей Сергеевич, д.ист.н.;
5. Китаева Елена Олеговна, к.иск.;
6. Пузанкова Елена Николаевна, д.пед.н., профессор;
7. Смирнова Вероника Ремовна, д.э.н., доцент;
8. Хатунцев Олег Александрович, д.ю.н., профессор;
9. Чернявский Сергей Владимирович, д.э.н., профессор.

РОССИЙСКОЕ ПРАВО: НОРМЫ И ПРАКТИКА

Научная статья
УДК: 34.047; 347.77

Генезис и тенденции управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности

Екатерина Викторовна Попова
ФГБУ «ФАПРИД», Москва, Россия
Заместитель начальника Центра договорно-правовой работы,
аспирант Российской государственной академии
интеллектуальной собственности,
kataeva83@mail.ru

Аннотация. В статье описана история развития управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности, начиная с советского периода по 2003 г. Также проведен анализ законодательства в этой области и отмечены основные направления развития политики государства в сфере управления правами на результаты интеллектуальной деятельности Российской Федерации.

Ключевые слова: история развития управления правами, Российская Федерация, основные тенденции управления правами, результаты интеллектуальной деятельности.

Для цитирования: Попова Е.В. Генезис и тенденции управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). 2024. № 1. С. 5–23.

Original article

Genesis and trends in the management of the rights of the Russian Federation to the results of intellectual activity

Ekaterina V. Popova

FSBI "FAPRID", Moscow, Russia

Deputy Head of the Center for Contractual Legal Work,

Postgraduate Student of the Russian State Academy

of Intellectual Property,

kataeva83@mail.ru

Abstract. *The article describes the history of the development of the management of the rights of the Russian Federation to the results of intellectual activity from the period of the USSR to the present. The analysis of modern legislation in this area is also carried out and the main directions of development of the state policy in the field of management of rights to the results of intellectual activity of the Russian Federation are noted.*

Key words: history of the development of rights management, Russian Federation, the main trends in the management of rights, results of intellectual activity.

For citation: Popova E.V. Genesis and trends in the management of the rights of the Russian Federation to the results of intellectual activity // Copyright (bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2024. No. 1. P. 5–23.

Совокупность трудностей и угроз социально-экономического, политического и научно-технологического характера, с которыми столкнулась современная цивилизация, получила название концепции «больших вызовов». Она признана большинством стран в мире и, так или иначе, учитывается в стратегиях долгосрочного развития различных государств. Большие вызовы, как отмечено в п. 14 Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (далее – РФ), «создают существенные риски для общества, экономики, системы государственного управления, но одновременно представляют собой важный фактор для появления новых возможностей и перспектив научно-технологического развития Российской Федерации»¹.

Безусловно, помимо угроз и проблем «большие вызовы» также предоставляют возможности для становления инновационной экономики, в том числе, за счет развития научно-технологического сектора.

Первоочередная роль в преодолении «больших вызовов» и укреплении безопасности и суверенитета РФ отведена инновационным проектам государственного значения, реализуемым при государственной поддержке и финансировании.

К числу экономических проблем РФ, вызванных «большими вызовами», в свете последних геополитических событий можно отнести сложности с комплектующими, дефицит технологических решений, нарушение логистики.

Эти обстоятельства послужили стимулом для построения экономики с полным технологическим, производственным, кадровым и научным суверенитетом.

В принятой 20 мая 2023 г. Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1315-р Концепции технологического

¹ Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 15.03.2021 № 143).

развития на период до 2030 г. (далее – Концепция РФ) имеется ссылка на перечень критически важных для РФ технологий, к числу которых относятся информационные технологии, искусственный интеллект, вычисление и передача данных, разработка новых материалов, технологии обрабатывающей промышленности^{2,3,4}.

Как мы видим, инновационные технологии и технологический суверенитет являются приоритетными задачами в развитии российской науки и промышленности, и государство готово оказывать поддержку, в том числе и финансовую, для достижения поставленных целей.

В этой связи становится особенно актуальным вопрос об управлении результатами интеллектуальной деятельности (далее – РИД), создаваемыми в рамках инновационных проектов за счет бюджета РФ, а также об их внедрении, правовой охране и защите. Для полного понимания данного вопроса необходимо проследить историю его развития. В качестве отправной точки для проводимого анализа возьмем законодательство СССР. Это обосновано тем, что именно в тот период проводились многие научные исследования, результаты которых положены в основу разработок современности.

В советский период изобретательство было важным элементом экономики. Его первостепенной целью являлось обеспечение постоянного, запланированного роста

² Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. Сайт Президента Российской Федерации. URL:www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70086 (дата обращения: 12.02.2024).

³ Концепция технологического развития на период до 2030 года, утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.05.2023 № 1315-р. Сайт Правительства Российской Федерации. URL:<http://static.government.ru/media/files/Q1KVrOXIKjuo8zjzvARvqNEENPJObva.pdf> (дата обращения: 20.02.2024).

⁴ Перечень критических технологий Российской Федерации. Сайт Президента Российской Федерации. URL:<http://www.kremlin.ru/supplement/988> (дата обращения: 20.02.2024).

и усовершенствования производства на основе РИД. Несмотря на это, в законодательстве рассматриваемого периода не было закреплено определение для понятия «интеллектуальная собственность» (далее – ИС), а изобретения не являлись предметом торговли. Создание инновационного продукта и его правовая охрана не приводило к возникновению у изобретателя (автора или организации-разработчика) исключительных прав на него. Такое право принадлежало только государству. Все права на изобретения автоматически переходили к нему и априори поступали в общественное пользование. В этом отличие советской плановой экономики от современной. В анализируемый период Советский Союз являлся единственным субъектом права, который обладал полномочиями для введения в оборот и использования инноваций, а все изобретения были общественным достоянием.

В юридической практике Советского Союза фактически перестал применяться такой вид правоохранительного документа, как патент. Он выдавался крайне редко. Альтернативой патенту в 1917 г. стало авторское свидетельство.

Авторское свидетельство, в отличие от патента, являлось документом, подтверждающим право автора на изобретение. При этом оно не закрепляло за автором исключительное право на реализацию его изобретения, но вменяло государству в обязанность довести инновационные технологии до стадии промышленного производства, с выплатой соответствующего вознаграждения изобретателю (автору).

В тот период получение авторского свидетельства было единственной возможностью изобретателя удостоверить свое авторство, а также получить полагающиеся льготы и авторское вознаграждение.

В 1924 г. патентная охрана изобретений снова появилась в Советском Союзе⁵. При этом, вводя новые положения⁶, государство установило монополию на использование РИД. Аналогичные подходы были закреплены и при дальнейшей реформе законодательства^{7,8}.

Появившаяся новая форма собственности – государственная социалистическая собственность получила особый толчок к развитию в период с 1939-го по 1945 г. Это не могло не сказаться и на развитии права интеллектуальной собственности (далее – ИС).

Наиболее сложной проблемой, с которой столкнулись юристы, стала выработка объема прав и обязанностей государственных органов, в управлении которых находилось то или иное имущество, принадлежащее государству, и в состав которого входила ИС. Государство, оставаясь единым собственником всего имущества, передавало его государственным органам и организациям. В этой ситуации требовалось определить правовой статус передаваемого имущества. Применение иных теорий, позволявших решить данный правовой вопрос, например о «разделенной» или «расщепленной» собственности, о «частной» собственности государственных организаций, о «фидуциарной» собственности или «доверительном управлении», было невозможно,

⁵ О патентах на изобретения: постановление ЦИК СССР и СНК СССР, 12.09.1924 // Собр. законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1924. № 9. Ст. 97.

⁶ Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях: утв. пост. ЦИК СССР и СНК СССР, 09.04.1931, № 31256 // Собр. законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1931. № 21. Ст. 180–181.

⁷ Об утверждении Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях и о порядке финансирования затрат по изобретательству, техническим усовершенствованиям и рационализаторским предложениям: постановление СНК СССР, 5 марта 1941 г., № 448 // СП СССР. 1941. № 9. Ст. 150.

⁸ Об утверждении Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях: постановление Совета Министров СССР, 21 авг. 1973 г., № 584 // СП СССР. 1973. № 19. Ст. 109; 1981. № 2. Ст. 3.

поскольку указанные правовые подходы считались «антимарксистскими» и отвергались государством.

В результате долгих споров цивилистов в гражданском законодательстве СССР и союзных республик появился институт права оперативного управления.

Вследствие этого еще одной задачей для юридической науки исследуемого периода стало определить, к какому виду права принадлежит право оперативного управления как таковое. От этого зависело, какими методами и принципами необходимо руководствоваться при его применении. Часть ученых относила данный институт к отраслям гражданского и административного права (А.В. Венедиктов, О.С. Иоффе), другие говорили о том, что данный вопрос должен регулироваться исключительно нормами гражданского законодательства (Д.М. Генкин, Ю.Х. Калмыков). Рассмотрим подробнее указанные подходы.

Так, А.В. Венедиктов придерживался научного подхода, согласно которому только Советский Союз мог быть единственным законным собственником имущества, в чьем бы управлении оно ни находилось. При этом, по мнению ученого, государственные органы осуществляли свои полномочия в режиме оперативного управления.

Именно А.В. Венедиктов ввел в юридическую науку понятие «непосредственное оперативное управление государственным имуществом». Кроме того, он также указывал на различные варианты применения понятия «управление». Он говорил о том, что сама юридическая природа права оперативного управления не содержит положений об организационной деятельности как таковой [1].

Подход А.В. Венедиктова к понятию оперативного управления был более широко развернут в работах других юристов. Так, О.С. Иоффе говорил о том, что, являясь единоличным собственником принадлежащего ему имущества, СССР реализовывал свое право собственности

через государственные органы. При этом права последних на закрепленное за ними имущество являются правами особого рода. Они не образуют полноценного права собственности как такового. При этом их также нельзя рассматривать и в качестве обычных правомочий по владению, пользованию и распоряжению имуществом. Имеется в виду их особая, специфическая природа, а закон объединяет все эти права под общим наименованием «право оперативного управления» [2].

Позиции научного сообщества о том, какой отраслью права должно регулироваться право оперативного управления, разделились. Одна группа ученых, к которой относились Ю.М. Козлов, А.В. Мицкевич [3; 4], С.Ф. Кечекьян, придерживалась теории, в соответствии с которой право оперативного управления должно регулироваться нормами административного права. Данная теория гласит следующее. Оперативное управление является одним из видов управленческой деятельности, аналогичной централизованному плановому руководству. Под оперативным управлением учеными понималось властно-административное управление имуществом внутри хозяйствующего субъекта. Субъектом данного вида правоотношений являлось руководство предприятия, воля которого отождествлялась с государственной властью и принуждением. Приверженцы рассматриваемой теории не поощряли использование понятия «управление» в том смысле, который ему придавался гражданско-правовыми нормами. Они предлагали заменить термин «управление» в гражданском законодательстве на «непосредственное оперативно-хозяйственное использование имущества». Таким образом, по их мнению, при разделении сферы административного управления и обычной хозяйственной деятельности исчезнет неточное представление о механизме государственного руководства экономикой.

Управление, по мнению приверженцев административной теории, должно осуществляться непосредственно руководством хозяйствующих субъектов, т.е. органами государственного управления, а государственные предприятия, в свою очередь, должны осуществлять оперативно-хозяйственное управление закрепленным за ними имуществом. Как отмечалось выше, данная группа ученых, исследовавшая именно властно-административную сферу деятельности, утверждала, что государство – единственный собственник всего имущества. Именно оно должно им управлять, в том числе и через государственные предприятия.

Другая группа ученых, в которую входили Д.М. Генкин, С.М. Корнеев, В.А. Рахмилович, А.А. Собчак, Р.О. Халфина, придерживалась позиции, согласно которой право оперативного управления должно регулироваться исключительно путем гражданско-правовых правоотношений и может определяться как разновидность вещных прав. Так, Ю.Х. Калмыков пишет: «Оперативное управление – это институт гражданского права»; «когда правовая категория имеет определяющее значение в какой-либо одной отрасли права, ее нужно рассматривать, прежде всего, в рамках этой отрасли» [5].

Как указывала Р.О. Халфина, сторонники данного подхода сформулировали следующие основные характеристики права оперативного управления. В качестве предмета данного вида правоотношений они рассматривали только индивидуально-определенные вещи. Далее они выделяли срок действия права оперативного управления. Он не должен быть бесконечным. Еще одним принципом данного подхода являлось то, что по отчуждаемым сделкам, а также в порядке правопреемства должно передаваться право оперативного управления в полном объеме, а не его отдельные правомочия. Также право оперативного управления должно быть абсолютным, в том числе обладать признаками «права следования» и «права преимущества». Если обобщить

все вышеописанные признаки, следует вывод: право оперативного управления относится к родовой категории вещного права [6]. С.М. Корнеев отмечал, что сторонники данного подхода изучали и правовой режим имущества предприятия как таковой. Он также указывал, что в понятие «правовой режим» следует включать установленный на законодательном уровне порядок приобретения предприятием имущества, объем приобретаемых на него прав и обязанностей по владению, пользованию и распоряжению им, полномочия по реализации указанных прав, порядок обращения взыскания на отдельные виды имущества по требованиям кредиторов, а также пределы распоряжения имуществом со стороны вышестоящих органов [7].

Как мы видим, обе теории были обоснованы и аргументированы. Между тем нельзя не согласиться с тем фактом, что право оперативного управления с юридической точки зрения регламентируется положениями разнородных отраслей права. Это объясняется теми задачами, которые должно выполнять публично-правовое образование как непосредственный собственник имущества. Не вызывает сомнений и то, что правовые положения, регламентирующие данный вид отношений, носят межотраслевой характер, хотя его правовая природа вытекает из норм гражданского права. Именно этим можно объяснить то, что право оперативного управления исследуется в совокупности с иными положениями гражданского законодательства.

Таким образом, мнение, высказанное А.В. Венедиктовым о межотраслевом характере права оперативного управления, нашло свое развитие и продолжение в законодательстве и юридической науке.

Как видно из изложенного, перед советскими учеными-юристами стоял ряд вопросов, которые необходимо было

решить, и некоторое количество из которых, в том числе касающихся интеллектуальных прав, было разрешено.

Однако после распада СССР в 1991 г. развитие законодательства РФ и бывших союзных республик пошло по различным, самостоятельным направлениям.

В РФ за период с 1992 по 2003 г. был принят целый ряд нормативных актов, создавших правовую базу для дальнейшего развития права интеллектуальной собственности⁹, основным из которых стал Патентный закон Российской Федерации¹⁵. Проводя реформирование законодательства, государство урегулировало имущественные и связанные с ними личные неимущественные правоотношения, возникающие в связи с созданием, правовой охраной, регистрацией и использованием объектов ИС. Также было на законодательном уровне сформулировано положение, согласно которому права на объекты ИС стали принадлежать хозяйствующему субъекту. Кроме того, они стали товаром, распоряжение которым происходило на основании положений гражданского законодательства. Принимая новые положения законодательства, государство также сохранило возможность правовой охраны тех объектов ИС, которые были защищены ранее выданными охранными документами СССР.

Не нужно забывать, что к 1992 г. организации, которые проводили научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее – НИОКР), а также промышленные предприятия, за которыми закреплялись права на ИС, по-прежнему находились в собственности государства. Сложилась ситуация, при которой права на ИС

⁹ Патентный закон РФ от 23.09.1992 № 3517-1; Закон РФ от 23.09.1992 № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»; Закон РФ от 23.09.1992 № 3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных»; Закон РФ от 23.09.1992 № 3526-1 «О правовой охране топологий интегральных микросхем»; Закон РФ от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах»; Закон РФ от 06.08.1993 № 5605-1 «О селекционных достижениях».

передавались федеральному органу исполнительной власти (одному из министерств), предприятию или научно-исследовательскому институту, но при этом государство продолжало оставаться ее владельцем. Даже начавшаяся приватизация государственного имущества в корне не изменила сложившуюся ситуацию. При приватизации редко передавались права непосредственно на саму ИС, созданную в результате проведения различных научных исследований за счет государственного бюджета. Объектами приватизации становились материальные носители, содержащие ИС. (В соответствии с положениями действующего в настоящий момент законодательства права на ИС не зависят от прав на материальный объект, в котором она выражена¹⁰.) К тому же приватизация проводилась без учета стоимости нематериальных активов научных организаций.

Также в 1990-е гг. не был решен вопрос о принципиальных подходах законодателя к закреплению прав на результаты НИОКР, финансирование которых происходило за счет средств государственного бюджета. Помимо этого, в анализируемый период не существовало механизма вовлечения результатов НИОКР в хозяйственный оборот. Позиция государства по вопросу принадлежности прав на ИС, созданную за счет средств государственного бюджета, стала очевидна только из нормативных актов, принятых в 1998–2002 гг. Так, был принят Указ Президента РФ от 14.05.1998 № 556¹¹ и постановление Правительства РФ

¹⁰ Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023), с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023, ст. 1227.

¹¹ Указ Президента РФ № 556 «О правовой защите результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения» // Собрание законодательства РФ, 18.05.1998, № 20, ст. 2146.

от 29.09.1998 № 1132¹². Согласно новым положениям законодательства, права на результаты НИОКР, полученные за счет средств государственного бюджета, если они не являлись объектами исключительного права физических или юридических лиц до момента вступления в силу данных нормативных актов, принадлежат РФ в полном объеме. От ее имени выступали Министерство юстиции РФ и государственные заказчики (министерства или ведомства, по заказу которых были проведены научные исследования, результатом которых стало получение охраноспособных объектов интеллектуальной собственности). Также данными нормативными актами была предусмотрена возможность закрепления прав на ИС за исполнителем государственного контракта на проведение НИОКР. Для этого необходимо было получить согласие государственного заказчика. При этом нельзя не отметить и то, что указанные выше нормативные акты регулируют правоотношения только в отношении результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения. В дальнейшем постановлением Правительства РФ от 02.09.1999 № 982¹³ положения вышеуказанных нормативных актов были распространены на все результаты научно-технической деятельности, полученные за счет средств федерального бюджета, если они не являлись объектами исключительных прав физических и юридических лиц. Также данным

¹² Постановление Правительства РФ от 29.09.1998 № 1132 «О первоочередных мерах по правовой защите интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения» // Собрание законодательства РФ, 05.10.1998, № 40, ст. 4964.

¹³ Постановление Правительства РФ от 02.09.1999 № 982 «Об использовании результатов научно-технической деятельности» // Собрание законодательства РФ, 06.09.1999, № 36, ст. 4412.

постановлением закреплено право подачи государственными заказчиками заявок на выдачу патентов на имя РФ. Этому праву корреспондировала обязанность исполнителя государственного контракта по уведомлению государственного заказчика о создании охраноспособного объекта ИС.

Следующим нормативным актом, регулирующим правоотношения в сфере ИС, права на которую принадлежат РФ, становится распоряжение Правительства РФ от 30.11.2001 № 1607-р¹⁴. Оно возложило на государственных заказчиков обязанность по обеспечению закрепления за государством прав на объекты ИС, созданные за счет бюджета, а также непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности. К тому же принятое распоряжение закрепило за государством обязанность по доведению вышеуказанных РИД до стадии промышленного применения. В иных случаях права на объекты ИС, принадлежащие государству, могут быть введены в хозяйственный оборот путем их передачи разработчикам, инвесторам или иному хозяйствующему субъекту¹⁵.

Как можно видеть из принятых нормативных актов, государство выработало подход к закреплению прав на РИД, связанные с обороной и национальной безопасностью. При этом в приведенных выше нормативных актах напрямую не указано, как именно законодатель будет определять, что конкретно относится к РИД, связанным с обороной и национальной безопасностью. Между тем понятие

¹⁴ Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2001 № 1607-р «Основные направления реализации государственной политики по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности» // «Собрание законодательства РФ», 10.12.2001, № 50, ст. 4803.

¹⁵ Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2001 № 1607-р «Основные направления реализации государственной политики по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности», параграф 2 Основных направлений реализации государственной политики по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности.

«результаты интеллектуальной деятельности, связанные с обороной и национальной безопасностью» может толковаться достаточно размыто и двояко. При введении новых норм в гражданское законодательство в 2020 г.¹⁶ точное и однозначное определение данному понятию также не было дано. Без его уточнения на законодательном уровне вопрос о принадлежности прав на РИД, а также проблема управления ими становятся еще более актуальными и спорными.

Принятие указанных выше нормативных актов привело к возникновению еще одной проблемы: они урегулировали только вопросы исключительных прав государства на объекты ИС, их учет и регистрацию, но не вопрос о создании единого механизма по вовлечению ее в хозяйственный оборот. Таким образом, как реформа законодательства 1990-х гг., так и реформа 2000-х не решили этой проблемы. Только в 2021 г. законодатель закрепил начальные положения для создания данного механизма¹⁷.

Развивая механизм регулирования рассматриваемого вопроса, Правительство РФ принимает Федеральный закон от 07.02.2003 № 22-ФЗ¹⁸. Положения данного нормативного акта отрегулировали правоотношения в сфере прав на объекты промышленной собственности, созданные при государственном финансировании, в том числе при выполнении государственных контрактов, а также при выполнении работ по договорам, заключаемым

¹⁶ Федеральный закон от 22.12.2020 № 456-ФЗ «О внесении изменений в части вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 28.12.2020, № 52 (Часть I), ст. 8602.

¹⁷ Ст. 1240.1 Гражданского кодекса РФ.

¹⁸ Федеральный закон от 07.02.2003 № 22-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Патентный закон Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 10.02.2003, № 6, ст. 505.

с государственными органами и организациями. В соответствии с новыми положениями законодательства право на получение патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, созданные в ходе производства работ по государственному контракту, принадлежит исполнителю данного контракта, если иное не установлено заключенным контрактом¹⁹. Как мы видим, законодатель, урегулировавший в 1990-х гг. отношения в области РИД военного назначения, впоследствии перенес эти положения на регулирование вопросов в отношении РИД гражданского назначения.

Таким образом, принимая данные нормы законодательства, государство закрепило единый подход к вопросу охраны прав на ИС. Однако до сих пор остался пробел в законодательстве в части регулирования прав на РИД, полученные в ходе проведения работ, финансирование которых происходит, например, в форме субвенций или субсидий. Данные виды государственного финансирования являются смешанными, а субвенцию как таковую можно приравнять к гранту. Если проследить логику правотворца, интеллектуальная собственность, созданная в процессе выполнения работ на средства субсидии, должна принадлежать ее получателю. В случае государственной субсидии остается нерешенным вопрос, каким образом и в каких случаях государство не претендует на получение прав в отношении созданных объектов ИС.

Впервые законодатель предпринял попытку создания механизма передачи ИС от государственного заказчика к исполнителю государственного контракта в 2002 г. [8]. Тогда Российский Фонд Фундаментальных Исследований (далее – РФФИ) совместно с Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере

¹⁹ Ст. 9.1 Федерального закона от 07.02.2003 № 22-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Патентный закон Российской Федерации».

(далее – Фонд содействия) объявили конкурс на оказание поддержки инновационных проектов с участием научно-исследовательских коллективов и малых инновационных предприятий.

По условиям конкурса, использование полученной в его ходе ИС подлежало регулированию согласно условиям заключенного договора. К договору необходимо было приложить полученный патент на изобретение или описание ноу-хау. Согласно разработанному механизму, право на использование ИС изобретатель (разработчик) должен был передать производителю продукции. Создаваемая в ходе научного исследования ИС принадлежала совместно РФФИ, Фонду содействия и разработчику, а ее использование регулировалось в соответствии с распоряжением Правительства от 30.11.2001 № 1607-р²⁰. При этом как РФФИ, так и Фонд содействия, представляя интересы РФ в отношении объектов интеллектуальной собственности, выступали за ее передачу разработчикам для дальнейшей коммерциализации и введения в хозяйственный оборот. Этот подход к управлению правами на ИС являлся предметом особого соглашения между разработчиками и указанными фондами.

Таким образом, проведенное автором исследование позволяет проследить историю развития как самого понятия «право собственности», так и отношения к нему государства, начиная с образования СССР до настоящего времени. Также можно проследить и отношение государства к своей ИС, историю ее развития, возникающие при этом проблемы, варианты их решения, перспективы дальнейшего правового регулирования данного вопроса.

²⁰ Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2001 № 1607-р «Об основных направлениях реализации государственной политики по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности» // Собрание законодательства РФ. 10.12.2001, № 50, ст. 4803.

Список источников

1. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. – М., 1948. С. 319.
2. Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. – СПб.: Юрид. Центр-Пресс, 2004. Т. II. С. 416–419.
3. Козлов Ю.М. К вопросу о праве оперативного управления имуществом // Вестник Московского университета. Сер. «Право». 1969. № 2. С. 12.
4. Мицкевич А.В. Субъекты советского права. – М.: Госюриздат, 1962. С. 138.
5. Калмыков Ю.Х. Хозяйственный расчет и гражданское право. – Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1969. С. 78–79.
6. Халфина Р.О. Научные основы советского правотворчества. – М.: Наука, 1981. 317 с.
7. Корнеев С.М. Правовой режим имущественных фондов предприятий. – М.: Знание, 1975. С. 4.
8. Иванова М.Г. Управление интеллектуальной собственностью в решении задач инновационного развития российского общества: социологический анализ: диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.08. – М., 2008. 405 с.

References

1. Venediktov A.V. *Gosudarstvennaya sotsialisticheskaya sobstvennost'* = *State socialist property*. – Moscow, 1948. P. 319 (in Russ.).
2. Ioffe O.S. *Selected works: in 4 volumes*. St. Petersburg: *Legal Center-Press Publ.*, 2004. V. II. P. 416–419 (in Russ.).
3. Kozlov Yu.M. On the issue of the right of operational property management. *Vestnik Moskovskogo universiteta* = *Bulletin of Moscow University*. Ser. «Right». 1969. No. 2. P. 12 (in Russ.).
4. Mitskevich A.V. *Subyekty sovetskogo prava* = *Subjects of Soviet law*. – Moscow: *Gosyurizdat Publ.*, 1962. P. 138 (in Russ.).
5. Kalmykov Yu.Kh. *Khozyaystvennyy raschet i grazhdanskoye pravo* = *Economic accounting and civil law*. – Saratov: *Privolzhskoe book publishing house*, 1969. P. 78–79 (in Russ.).

6. Halfina R.O. *Nauchnyye osnovy sovetskogo pravotvorchestva = Scientific foundations of Soviet lawmaking.* – Moscow: Nauka Publ., 1981. 317 p. (in Russ.).
7. Korneev S.M. *Pravovoy rezhim imushchestvennykh fondov predpriyatiy = Legal regime of property funds of enterprises.* – Moscow: Znanie Publ., 1975. P. 4 (in Russ.).
8. Ivanova M.G. Management of intellectual property in solving problems of innovative development of Russian society: sociological analysis: dissertation ... Doctor of Sociological Sciences: 22.00.08. – Moscow, 2008. 405 p. (in Russ.).

Статья поступила 30.01.2024, принята к публикации: 26.02.2024.

© Попова Е.В., 2024

АВТОРСКОЕ ПРАВО

Научная статья
УДК 347.78

Классификация субъектов управления результатами интеллектуальной деятельности в музыкально-издательской сфере

Людмила Михайловна Войтова ¹,
Анна Валентиновна Королева ²

¹ Российская государственная академия
интеллектуальной собственности, Москва, Россия
кандидат социологических наук,
доцент кафедры Цифровой экономики
и предпринимательства,
voitova68@yandex.ru,
<https://orcid.org/0009-0009-6534-7631>,
Author ID: 1055148

² Издательство «Музыка», Москва, Россия
кандидат искусствоведения,
заместитель главного редактора по цифровым проектам,
annkorol77@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0000-2742-7993>
Author ID: 708678

Аннотация. Статья посвящена проблеме классификации субъектов управления РИД в музыкально-издательской сфере. Актуальность темы определяется влиянием цифровой трансформации на процессы управления в указанной сфере, связанные с появлением новых типов изданий, функций и направлений управления, а также новых субъектов управленческой деятельности.

Ключевые слова: музыкально-издательская сфера, результаты интеллектуальной деятельности (РИД), цифровая трансформация, электронное издание, мультимедийный продукт, субъекты управления.

Для цитирования: Войтова Л.М., Королева А.В. Классификация субъектов управления результатами интеллектуальной деятельности в музыкально-издательской сфере // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). 2024. № 1. С. 24–37.

Original article

Classification of entities managing the results of intellectual activity in the music publishing industry

**Ludmila M. Voitova ¹,
Anna V. Koroleva ²**

- ¹ Russian State Academy of Intellectual Property,
Moscow, Russia
PhD in Sociology,
Associate Professor of the Department
of Digital Economy and Entrepreneurship
voitova68@yandex.ru,
<https://orcid.org/0009-0009-6534-7631>,
Author ID: 1055148

- ² Publishing house «Music», Moscow, Russia
PhD in Art, Deputy Editor-in-Chief for Digital Projects,
annkorol77@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0000-2742-7993>,
Author ID: 708678

Abstract. *The article is devoted to the problem of classifying subjects of RIA management in the field of music publishing, the relevance of which is determined by the influence of digital transformation on processes in the music publishing sector associated with the emergence of new types of publications, functions and areas of management, as well as new subjects of management activities.*

Key words: music publishing, results of intellectual activity (RIA), digital transformation, electronic publishing, multimedia product, management subjects.

For citation: Voitova L.M., Koroleva A.V. Classification of entities managing the results of intellectual activity in the music publishing industry // Copyright (bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2024. No. 1. P. 24–37.

Музыкально-издательская сфера является частью творческих индустрий, т.е. такой сферы деятельности, которая связана с созданием и распространением продукции культурного и творческого характера, включая кино, музыку, литературу, изобразительное искусство, дизайн, архитектуру и др. Творческие индустрии создают результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД) – художественные и культурные произведения, которые удовлетворяют эстетические потребности общества.

Оценка экономики творческих индустрий имеет свою специфику, поскольку их эффективность основывается не только на экономических показателях, но и в целом на том эффекте, который они оказывают на другие отрасли

и индустрии, по сути, являясь драйвером их экономического развития. Все это обуславливает актуальность исследования объектов и субъектов управления в данной сфере.

Музыкально-издательская сфера находится на «пересечении» музыкальной индустрии и издательского дела. Следует отметить, что роль музыкальных издательств как отрасли креативной экономики, особенности их функционирования и потенциал для развития в настоящее время изучены недостаточно. При этом различные аспекты издательского дела и музыкальной индустрии исследуются в целом ряде научных диссертаций: М.Е. Гановой [1], Д.Е. Кобяковой [2], О.В. Сальниковой [3], М.Г. Снежинской [4] и др.

Специфика издания нот и литературы о музыке не становилась предметом отдельного диссертационного исследования, несмотря на то, что различные аспекты музыкально-издательского дела, с точки зрения управления, социологии, экономических и культурных процессов, могут быть интересными объектами для изучения.

Как часть креативной индустрии музыкально-издательская сфера тесно связана с интеллектуальной собственностью [5]. Согласно определению, данному в Концепции развития [6], к творческим индустриям относятся «сферы деятельности, в которых компании, организации, объединения и индивидуальные предприниматели в процессе творческой и культурной активности, распоряжения интеллектуальной собственностью производят товары и услуги, обладающие экономической ценностью, в том числе обеспечивающие формирование гармонично развитой личности и рост качества жизни российского общества».

Деятельность музыкальных издательств нацелена на коммерциализацию объектов интеллектуальной собственности (далее – ОИС), охраняемых авторским правом, и которые, так или иначе, связаны с музыкальным искусством.

Традиционно на протяжении многих десятилетий и даже столетий¹ это:

- ноты (тиражирование записей музыкальных произведений);
- книги о музыке, в том числе учебники, учебные и методические пособия (литературные произведения).

Цифровая трансформация стимулировала важные процессы в музыкально-издательской сфере, которые выразились в появлении новых РИД. Среди них можно выделить электронные версии печатных нот и книг², «озвученные» издания, издания, которые можно отнести к такому сложному объекту авторских прав, как мультимедийный продукт (например: интерактивные электронные издания по музыкальному искусству), программы для ЭВМ³.

В этой связи следует отметить расширение круга создателей РИД в музыкально-издательской сфере. Так, наряду с композиторами, аранжировщиками, составителями, редакторами художниками в процессе работы над изданием могут принимать участие

¹ Первое музыкальное издательство в России, которое специализировалось на издании нот, «А. Гутхейль» было основано Гутхейлем в 1859 г., а в 1861 г. была открыта музыкально-издательская фирма П.И. Юргенсона, издававшая музыкальную и нотную литературу, торговавшая музыкальными товарами.

² Данная разновидность электронных изданий с момента своего появления усложнила охрану исключительных прав авторов и издателей, т.к. появилось значительное количество пиратских копий, тиражируемых с помощью сканирования, и даже целых «библиотек» и «архивов» несанкционированных нот, учебников и книг. До настоящего времени даже после появления официальных электронных библиотек и развития механизмов защиты (технических и юридических) проблема полностью не решена.

³ Например, электронные библиотечные системы для распространения и защиты электронных изданий создаются программистами и регистрируются издательствами в Роспатенте и реестре отечественного программного обеспечения Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Такие объекты ставятся на учет как нематериальные активы издательских организаций.

исполнители фонограмм, дизайнеры, программисты. Закономерно произошли существенные изменения в структуре управления такими объектами, функциональных обязанностях субъектов управления, а также появились новые субъекты управления с новыми функциональными обязанностями.

Специфика управления РИД в музыкально-издательской сфере на разных стадиях цикла (планирование; создание и выявление РИД; получение правовой охраны РИД; учет и использование РИД; коммерциализация РИД) выражена через функционал ключевых управленческих субъектов.

В настоящее время на российском рынке представлены такие музыкальные издательства, как: «Музыка» (Москва)⁴, «Композитор – Санкт-Петербург» (Санкт-Петербург)⁵, «Композитор» (Москва)⁶, «Планета музыки»⁷ (Санкт-Петербург), которое является подразделением более крупного холдинга «Лань-Трейд». Литература по музыке выпускается и в неспециализированных издательствах, таких как «Просвещение» (Москва), «Феникс» (Ростов-на-Дону), «Юрайт» (Москва). Таким образом, музыкально-издательское дело как специфическая отрасль креативных индустрий в России представлено немногочисленными организациями, которые можно отнести к сфере малого или среднего бизнеса. Лидерами среди специализированных издательств в отношении объема годовой выручки являются «Музыка» (Москва) и «Композитор – Санкт-Петербург»⁸.

⁴ Издательство «Музыка»: официальный сайт. URL:<https://www.musica.ru/>.

⁵ Издательство «Композитор – Санкт-Петербург»: официальный сайт. URL:<https://compozitor.spb.ru/>.

⁶ Издательство «Композитор» (Москва): официальный сайт. URL:<https://www.kmpztr.ru/>.

⁷ Издательство «Планета музыки»: официальный сайт. URL:<https://www.m-planet.ru/>.

⁸ Согласно опубликованным данным за 2022 г., выручка «Музыки» составила 96 864 млн рублей. URL:<https://synapsenet.ru/organizacii/1057707030336-ao-izdatelstvo-muzika>. Выручка издательства «Композитор. Санкт-Петербург» за этот же период времени – 83 882 млн рублей. URL:<https://synapsenet.ru/organizacii/1027810229248-ao-izdatelstvo-kompozitor-spb>.

В условиях отсутствия государственного заказа издательства вынуждены не только внимательно относиться к ОИС, составляющим «издательский портфель», оценивая их коммерческий потенциал, но и учитывать новую технологическую реальность, работать с инновационными видами изданий, заниматься маркетингом и продвижением, менять организационно-штатную структуру, что также способствует изменению состава субъектов, управляющих РИД.

Так как в настоящее время музыкальные издательства работают с различными РИД (как традиционными, так и инновационными), вопрос об определении и классификации управляющих правами субъектов приобретает особую актуальность, в том числе с точки зрения определения путей развития одной из важных сфер творческих индустрий.

Следует перечислить основных субъектов, управляющих правами на РИД в музыкально-издательской сфере. Так как до настоящего времени их классификация не проводилась, авторы предлагают собственный методологический подход на основании двух критериев:

- участие в создании РИД;
- обладание исключительными правами.

К субъектам, которые играют исключительную роль в создании РИД, относятся авторы, своим творческим трудом создающие музыкальные или литературные произведения. К этой же группе можно отнести субъектов, права которых являются смежными с авторскими, – это составители сборников и хрестоматий, авторы переводов, аранжировок и переложений (они создают составные и производные произведения). В некоторых случаях в качестве соавтора может выступать художник (для некоторых видов изданий – дизайнер). В случае создания озвученного продукта права, смежные с авторским, возникают у музыкантов-исполнителей, а в сложном объекте (интерактивное издание, эквивалентное

программе для ЭВМ) автором может быть признан программист. Следует также отметить, что авторами могут быть как «внешние» агенты, так и сотрудники издательства.

Авторы могут заключить лицензионный договор и получать роялти, сохраняя исключительные права на произведения за собой. Если же заключается договор авторского заказа, подряда или произведение создается сотрудником издательства в рамках служебного задания, исключительные права отчуждаются и автор сохраняет за собой только неисключительные права.

Специфическим субъектом, управляющим РИД в музыкально-издательской сфере, является наследник исключительных прав. В случае смерти автора именно ему принадлежит право заключения договора с тем или иным издательством. Таким образом, данный субъект, не принимая участия в создании РИД, обладает исключительными правами.

В некоторых случаях музыкальные издательства заключают договоры с государственными и частными организациями, которые, в свою очередь, являются субъектами, управляющими РИД. Среди них могут быть образовательные и научные организации, музеи, фонды, архивы, студии звукозаписи (владельцы фонограмм), телеканалы. Предметом договора так же, как и в случае с авторами, могут быть: лицензия на распоряжение правами на РИД или покупка исключительных прав. Организации-правообладатели могут принимать непосредственное участие в создании произведения, выпуск которого осуществляет музыкальное издательство, а могут выступать агентом, передавая исключительные права, возникшие в силу исполнения служебных заданий сотрудниками таких организаций или на основании договора сублицензии.

Вторую группу субъектов составляют сотрудники музыкальных издательств, а также подрядчики, которые

в той или иной мере принимают участие в создании РИД, но не обладают правами: редактор (литературный, нотный, музыкальный), наборщик нот, корректор.

Среди них центральное место занимает фигура редактора. В музыкальных издательствах наряду с литературными представлены нотные и музыкальные редакторы (они также могут выполнять функции исполнителя произведения и/или звукорежиссера), верстальщики (в электронных изданиях – html-верстальщики). Редактор возглавляет небольшой коллектив по подготовке произведения к выпуску. Во многом именно редактор определяет концепцию издания и его окончательный вид. Важнейшая функция редактора – отбор произведения и принятие решения о его включении в издательский процесс (в настоящее время такое решение согласовывается с финансовыми службами и дирекцией).

Музыкальное издательство как организация относится к коллективному субъекту, управляющему правами на РИД. Непосредственно организация не создает РИД, однако может организовать процесс создания сложного объекта или инициировать создание произведения, заключив договор авторского заказа. В числе сотрудников организаций, помогающих в создании и распространении РИД, но не обладающих правами, можно назвать руководителей, бухгалтеров, юристов, специалистов по маркетингу и распространению, типографии, дистрибьюторов.

Следует особо подчеркнуть важнейшую стратегическую роль руководства, юридической службы и состава редакции, т.к. именно от них, в первую очередь, зависит эффективность управления правами на РИД. Например, в издательстве «Музыка» в 2016 г. было принято решение о создании интерактивного учебного пособия. При этом руководитель, не учитывая специфику данного вида издания как сложного ОИС, дал указание юристу заключить с автором электронных

материалов стандартный издательский лицензионный договор, характерный для печатной нотной и книжной продукции. По условиям договора автор передал издательству свои презентации к урокам, собранные в программе SmartNotebook. Несмотря на то, что автор дал разрешение на внесение в объект необходимых изменений, ему удалось включить в соглашение пункт о том, что ответственность за соблюдение авторских прав перед третьими лицами несет издательство. В итоге сотрудниками издательства были заменены почти все изображения, нотные примеры, аудиозаписи, добавлены новые задания, изменен программный код. Глубокая переработка, однако, не помешала исполнению обязательств перед автором в виде ежегодных выплат в размере 10% с каждого проданного экземпляра. Учитывая, что стоимость интерактивного пособия как программного продукта значительно превышает цену книжного издания эквивалентного объема, размер роялти составил значительные суммы, которые вкупе с затратами издателя на заработную плату сотрудников привели к существенным убыткам для организации. В этой ситуации гораздо разумнее было бы заключить договор подряда или авторского заказа на составление сценария интерактивного пособия с отчуждением исключительных прав.

К числу положительных примеров управления правами на РИД со стороны директора, нового юриста и специалистов отдела цифровых проектов⁹ в издательстве «Музыка» можно отнести разработку электронной библиотечной системы. Она сразу была классифицирована с точки зрения ИС как программа для ЭВМ, и программистам было дано служебное задание на ее создание. После завершения работ объект был поставлен на учет бухгалтерией, зарегистрирован в Федеральной службе по интеллектуальной собственности

⁹ Новое структурное подразделение организации было создано с целью недопущения ошибок в управлении РИД и ОИС в будущем.

(Роспатент)¹⁰ и внесен в реестр программного обеспечения РФ¹¹. Таким образом, электронная библиотечная система находится в полном распоряжении издательства, открыта подписка на цифровые издания для индивидуальных пользователей и организаций. Благодаря грамотно выстроенной стратегии управления данным объектом издательство может получать ежегодную прибыль, пополнять каталог и развивать проект.

Таким образом, существует необходимость повышения эффективности управления РИД, которая обуславливает актуальность классификации субъектов такого управления в музыкально-издательской сфере. С точки зрения авторов, данных субъектов следует разделить на следующие группы:

1) по признаку участия в создании РИД:

- индивидуальные субъекты, создающие РИД, – авторы музыкальных и литературных произведений, составители, переводчики, аранжировщики, художники, дизайнеры, исполнители фонограмм, программисты (в случае выпуска интерактивных изданий или создания электронных библиотек и систем),

- индивидуальные субъекты, не создающие РИД, но участвующие в процессе подготовки и распространении, – руководители издательства, редакторы (литературные, нотные, музыкальные), корректоры, верстальщики, сотрудники финансовых служб, маркетологи, юристы,

- коллективные субъекты, не создающие РИД, но участвующие в процессе подготовки и распространении, – музыкальные издательства, типографии, дистрибьютеры;

2) по признаку обладания правами на РИД:

¹⁰ Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2023664652.

¹¹ Реестровая запись № 19119 от 18.09.2023 в Реестре российского программного обеспечения: <https://reestr.digital.gov.ru/reestr/1791219/>.

- индивидуальные субъекты, обладающие исключительными правами на РИД, – авторы, заключившие лицензионный договор,
- индивидуальные субъекты, не обладающие исключительными правами на РИД, – авторы, в случае заключения договора подряда или передавшие права на служебные произведения, редакторы (литературные, нотные, музыкальные), корректоры, верстальщики, специалисты отдела маркетинга и распространения,
- коллективные субъекты, обладающие исключительными правами на РИД, – музыкальные издательства (на произведения по договорам авторского заказа, подряда), заказчики РИД (в том числе, государственные), образовательные, научные организации, музеи, архивы, студии звукозаписи, заключившие лицензионные договоры,
- коллективные субъекты, обладающие исключительными правами на РИД, – организации, участвующие в создании РИД и передавшие исключительные права на основании договоров подряда, типографии, дистрибьюторы.

Таким образом, авторы статьи предлагают новую классификацию субъектов управления РИД в музыкально-издательской сфере. Это позволит повысить эффективность управления в данной сфере деятельности за счет изменений в организационной структуре, введения дополнительного функционала для руководителей, введения новых должностей в штатное расписание. Четкое распределение функциональных обязанностей позволит сделать заключение договоров с партнерами более эффективным, расширить сотрудничество с организациями и контрагентами исходя из объема прав по распоряжению РИД и возможности влияния на процесс создания РИД со стороны субъектов управления.

Список источников

1. Ганова М.Е. Издательский проект в современном отечественном книгоиздании: типология, особенности моделирования: дисс. ... к.филол.н.: 05.25.03. – М.: МГУП имени Ивана Федорова, 2015. 260 с.
2. Кобякова Д.Е. Издатель произведения как субъект исключительных прав: дисс. ... к.ю.н.: 12.00.03. – М., 2005. 209 с.
3. Сальникова О.В. Управленческий учет на предприятиях издательской деятельности: дисс. ... к.э.н.: 08.00.12. – М.: Высшая школа экономики, 2004. 206 с.
4. Снежинская М.Г. Музыкальная индустрия как социокультурный феномен: дисс. ... к.социол.н.: 22.00.06. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2019. 226 с.
5. Инновационные механизмы управления в творческих индустриях / Л. М. Войтова, О. А. Пятаева, К. Ф. Геворкян [и др.]. – М.: R&S (Ru-Science), 2020. 150 с.
6. Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.09.2021 № 2613-р. – СПС «КонсультантПлюс». URL:<https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=TZLxPw&base=LAW&n=396332&dst=100179&field=134#pJGEETToR8D00gLE1> (дата обращения: 05.02.2024).

References

1. Ganova M.E. *Izdatel'skiy proyekt v sovremennom otechestvennom knigoizdanii: tipologiya, osobennosti modelirovaniya* = Publishing project in modern domestic book publishing: typology, modeling features: diss. ... PhD of philological sciences: 05.25.03. Moscow: Moscow State University named after Ivan Fedorov, 2015. 260 p. (in Russ.).
2. Kobyakova D.E. *Izdatel' proizvedeniya kak sub"yekt isklyuchitel'nykh prav* = Publisher of a work as a subject of exclusive rights: diss. ... PhD of legal sciences: 12.00.03. – Moscow, 2005. 209 p. (in Russ.).

3. Salnikova O.V. *Upravlencheskiy uchet na predpriyatiyakh izdatel'skoy deyatel'nosti* = *Management accounting at publishing enterprises*: diss. ... PhD of Economic Sciences: 08.00.12. – Moscow: Higher School of Economics, 2004. 206 p. (in Russ.).
4. Snezhinskaya M.G. *Muzykal'naya industriya kak sotsiokul'turnyy fenomen* = *Music industry as a sociocultural phenomenon*: diss. ... PhD of sociological sciences: 22.00.06. – Moscow: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Russian State University for the Humanities, 2019. 226 p. (in Russ.).
5. *Innovatsionnyye mekhanizmy upravleniya v tvorcheskikh industriyakh* = *Innovative management mechanisms in creative industries* / L. M. Voitova, O. A. Pyataeva, K. F. Gevorkyan [etc.]. – Moscow: R&S Publishing House (Ru-Science), 2020. 150 p. (in Russ.).
6. Concept for the development of creative industries and mechanisms for the implementation of their state support in large and major urban agglomerations until 2030: Approved by order of the Government of the Russian Federation dated September 20, 2021 № 2613-r. SPS «Consultant Plus». URL:<https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=TZLxPw&base=LAW&n=396332&dst=100179&field=134#pJGEEToR8D0OgLE1> (date of access: 05.02.2024) (in Russ.).

Статья поступила 07.02.2024, принята к публикации: 12.03.2024.

© Войтова Л.М., Королева А.В., 2024

ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Научная статья
УДК 347.77

Требования национальной безопасности при зарубежном патентовании российских изобретений

Любовь Анатольевна Сенчихина

Федеральный институт промышленной собственности,
Москва, Россия

Начальник отдела международной патентной кооперации,
аспирант Российской государственной академии
интеллектуальной собственности,
senchikhina.l@gmail.com,
<https://orcid.org/0009-0004-5800-7413>

Аннотация. *Статья посвящена вопросам зарубежного патентования российских изобретений в соответствии с международными соглашениями с точки зрения законодательных норм Российской Федерации, обеспечивающих государственную безопасность и касающихся проведения проверки на содержание сведений, составляющих государственную тайну.*

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, зарубежное патентование, изобретение, полезная модель, государственная тайна.

Для цитирования: Сенчихина Л.А. Требования национальной безопасности при зарубежном патентовании российских изобретений // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). 2024. № 1. С. 38–59.

Original article

National security requirements for foreign patenting of Russian inventions

Lyubov A. Senchikhina

Federal Institute of Industrial Property, Moscow, Russia

Head of the International Patent Cooperation Division,

Postgraduate Student of the Russian State Academy

of Intellectual Property,

senchikhina.l@gmail.com,

<https://orcid.org/0009-0004-5800-7413>

Abstract. *The article is devoted to the issues of foreign patenting of Russian inventions in accordance with international agreements from the point of view of the legislative norms of the Russian Federation, ensuring state security and relating to verification of the content of information constituting a state secret.*

Key words: intellectual property, filing an application abroad, invention, utility model, National Security Information.

For citation: Senchikhina L.A. National security requirements for foreign patenting of Russian inventions // Copyright (bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2024. No. 1. P. 38–59.

В современной геополитической обстановке особенно актуально соблюдение баланса интересов изобретателей и государственных интересов, в том числе в сфере национальной безопасности, при зарубежном патентовании разработок, созданных на территории Российской Федерации (далее – РФ). При этом в российских научных публикациях пристальное внимание уделяется правовым инструментам защиты интеллектуальной собственности в РФ, но не учитывается наличие иностранного элемента в современном инновационном процессе и связанных с ним рисков, а также наличие противоречий и пробелов в гражданско-правовом регулировании зарубежного патентования российских изобретений. В связи с этим автор предпринимает попытку продемонстрировать и обосновать существующую потребность в уточнении правового регулирования зарубежного патентования российских изобретений и вместе с тем потребность в обеспечении большей правовой определенности понятия «изобретения, созданные на территории РФ».

В ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации¹ установлено, что общепризнанные нормы и нормы международного права, международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. В соответствии с такими международными актами для российских заявителей доступны следующие процедуры зарубежного патентования изобретений, которые позволяют получить охранные документы практически во всех государствах мира:

- конвенционная – в соответствии с Парижской конвенцией об охране промышленной собственности² (далее – Парижская конвенция),

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями от 01.07.2020) // Интернет-портал «Российской газеты». URL:<https://rg.ru/2020/07/04/konstituciya-site-dok.html> (дата обращения: 27.10.2023).

² Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20.03.1883 (с изменениями). URL:<https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/textdetails/12633> (дата обращения: 27.12.2023).

- международная – в соответствии с Договором о патентной кооперации (далее – Договор РСТ) от 19.06.1970 (измененный 03.10.2001)³,
- региональная – в соответствии с Евразийской патентной конвенцией (ЕАПК) от 09.09.1994⁴, Европейской патентной конвенцией (ЕПК) от 04.10.1973 (с изменениями), Лусакским соглашением о создании Африканской региональной организации интеллектуальной собственности (АРОИС) от 09.12.1976 (с изменениями), Бангийским соглашением о создании Африканской организации интеллектуальной собственности (АОИС) от 02.03.1977 (с изменениями).

Зарубежное патентование изобретений, созданных на территории РФ, регулируется ст. 1395 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)⁵, нормы которой связаны с проверкой содержания в заявке сведений, составляющих государственную тайну. Целью такого регулирования является обеспечение реализации права государства на сохранение в тайне сведений, распространение которых может нанести ущерб безопасности РФ. Функция по обеспечению проверки наличия в заявке сведений, составляющих государственную тайну, связанная с выполнением требования пп. 1 и 2 ст. 1395 ГК РФ при зарубежном патентовании, возложена на федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности (далее – Роспатент).

³ Договор о патентной кооперации от 19.06.1970 (измененный 03.10.2001). URL:<https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/textdetails/12635> (дата обращения: 25.10.2023).

⁴ Евразийская патентная конвенция от 09.09.1994. URL:<https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/details/228> (дата обращения: 27.12.2023).

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №231-ФЗ (ред. от 24.07.2023 № 362-ФЗ). URL:[http://mobileonline.garant.ru/#/document/10164072/entry/40000/doclist/1237/1/0/0/гражданский кодекс 4 часть:3](http://mobileonline.garant.ru/#/document/10164072/entry/40000/doclist/1237/1/0/0/гражданский%20кодекс%204%20часть%203) (дата обращения: 09.11.2023).

Согласно ст. 2 Закона о государственной тайне от 21.07.1993 № 5485-1 (с изменениями и дополнениями), «государственная тайна – защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности»⁶. Заявка на изобретение, созданное на территории РФ, может быть подана в иностранном государстве или в международную организацию по истечении шести месяцев с даты подачи в Роспатент первой заявки на выдачу патента РФ. Положения п. 1 ст. 1395 ГК РФ не содержат указания на существующие процедуры зарубежного патентования и сформулированы в общем виде, при этом в конструкцию нормы заложена альтернатива в части подачи заявки «в иностранном государстве или в международную организацию».

Согласно первой части упомянутой альтернативы, зарубежное патентование российских изобретений путем подачи заявки в иностранном государстве означает подачу заявки напрямую в патентное ведомство соответствующего государства по Парижской конвенции.

Что касается другой части упомянутой выше альтернативы, то, исходя из существующих процедур зарубежного патентования, для российских заявителей международными организациями являются:

- Международное бюро Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее – МБ ВОИС), как Получающее ведомство для международных заявок, поданных по процедуре Договора РСТ,

⁶ Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне», с изм. и доп. от: 6 октября 1997 г., 30 июня, 11 ноября 2003 г., 29 июня, 22 августа 2004 г., 1 декабря 2007 г., 18 июля 2009 г., 15 ноября 2010 г., 18, 19 июля, 8 ноября 2011 г., 21 декабря 2013 г., 8 марта 2015 г., 26 июля 2017 г., 29 июля 2018 г., 30 декабря 2020 г., 9 марта, 11 июня 2021 г., 14 июля, 4 августа, 5 декабря 2022 г. URL:<http://mobileonline.garant.ru/#/document/10102673/paragraph/51952:4> (дата обращения: 29.11.2023).

- Евразийская патентная организация, как Получающее ведомство для международных заявок, поданных по процедуре Договора РСТ,
- Евразийская патентная организация (ЕАПК), Европейская патентная организация, Африканская региональная организация интеллектуальной собственности, Африканская организация интеллектуальной собственности, как региональные ведомства, принимающие заявки на выдачу соответствующих региональных патентов.

Роспатент не является международной организацией, поэтому терминологически п. 1 ст. 1395 ГК РФ не охватывает возможность зарубежного патентования путем подачи международной заявки по процедуре Договора РСТ в Роспатент как получающего ведомства, а также путем подачи евразийской заявки через Роспатент как национального ведомства договаривающегося государства – члена ЕАПК. Однако, согласно Договору РСТ, компетентным получающим ведомством для международных заявок РСТ российских заявителей наряду с МБ ВОИС и ЕАПО является Роспатент (ст. 11(1)(i) Договора РСТ), а согласно ЕАПК, Роспатент является национальным ведомством, через которое может быть подана региональная заявка на выдачу евразийского патента (ст. 15 ЕАПК). Иными словами, конструкция п. 1 ст. 1395 ГК РФ имеет неисчерпывающий характер по отношению к существующим вариантам подачи заявки при зарубежном патентовании.

В п. 2 ст. 1395 ГК РФ прямо установлен порядок зарубежного патентования без предварительной подачи первой (приоритетной) заявки в Роспатент, который предполагает два варианта.

Первый вариант касается подачи международной заявки в соответствии с Договором РСТ в Роспатент как получающее ведомство при условии, что РФ должна быть указана

в качестве государства, в котором заявитель намерен получить патент. Однако в соответствии с правилом 4.9(a) Инструкции к Договору о патентной кооперации⁷ подача заявления международной заявки означает указание всех договаривающихся государств, связанных Договором РСТ на дату международной подачи и в отношении каждого из имеющихся видов охраны, и, если применимо, в отношении как региональных, так и национальных патентов. Иными словами, в п. 2 ст. 1395 ГК РФ присутствует мнимое условие, обязывающее заявителя получить впоследствии патент РФ. Фактически заявитель не имеет законной обязанности переводить международную заявку на национальную фазу в РФ и принимает самостоятельное решение о продолжении процедуры зарубежного патентования в соответствии с РСТ.

Второй вариант касается подачи в Роспатент евразийской заявки в соответствии с ЕАПК. Условия, аналогичного установленному для международных заявок, нет, поскольку ЕАПК в соответствии с текстом преамбулы обеспечивает межгосударственную систему получения охраны изобретений на основе единого патента, действующего на территории всех договаривающихся государств. Поддержание евразийского патента в силе реализуется путем уплаты соответствующей пошлины в отношении каждого указанного договаривающегося государства (ст. 17 ЕАПК).

Таким образом, в контексте п. 2 ст. 1395 ГК РФ учтены именно те возможные способы подачи заявки для зарубежного патентования, которые не вошли в п. 1 данной статьи, а именно, подача заявки по Договору РСТ и евразийской заявки в Роспатент, но с оговоркой

⁷ Инструкция к Договору о патентной кооперации (текст, имеющий силу с 1 июля 2022 г.). URL:<https://www.wipo.int/export/sites/www/pct/ru/docs/texts/pct-regs.pdf> (дата обращения: 29.11.2023).

«без предварительной подачи соответствующей заявки» (приоритетной заявки).

Подача заявки для зарубежного патентования по Договору РСТ и по ЕАПК непосредственно в Роспатент в отсутствие первой заявки на выдачу патента РФ создает условия для проведения проверки на наличие в заявке сведений, составляющих государственную тайну. Вместе с тем, если подана первая заявка на выдачу патента РФ в Роспатент, то для подачи международной заявки в получающее ведомство (МБ ВОИС или ЕАПВ), а также для подачи евразийской заявки в ЕАПВ должно пройти шесть месяцев с даты подачи этой первой заявки в Роспатент, либо заявитель может представить просьбу о проведении проверки на государственную тайну и после ее завершения подать заявку ранее шести месяцев с даты подачи первой заявки в Роспатент.

Необходимо обратить внимание на то, что в ст. 1395 ГК РФ прямо не урегулирована реальная возможная ситуация, когда осуществляется подача международной заявки в соответствии с Договором РСТ или евразийской заявки в соответствии с ЕАПК в Роспатент ранее истечения шести месяцев с даты подачи первой заявки на выдачу патента РФ, хотя данный порядок является логическим следствием пп. 1 и 2 настоящей статьи.

Кроме того, необходимо обратить внимание на то, что в конструкции п. 2 ст. 1395 ГК РФ отсутствует указание на проведение проверки на наличие сведений, составляющих государственную тайну, в заявках, поданных напрямую в Роспатент по процедурам зарубежного патентования, аналогично тому, как указано в п. 1 данной статьи. Однако, принимая во внимание оговорку п. 2 в части указания РФ в качестве государства, в котором заявитель намерен получить патент, а также то, что международная заявка, содержащая указание государства – участника РСТ,

приравнивается к правильно поданной в этом государстве национальной заявке, следует полагать, что в этом случае автоматически применимы положения п. 1, предусматривающие такую проверку. Вместе с тем, по мнению автора, непосредственное отсутствие в п. 2 норм, связанных с проверкой заявки на содержание сведений, составляющих государственную тайну, имеет следующую проблематику.

Во-первых, в п. 2 ст. 1395 ГК РФ не оговорено представление заявителем просьбы о проверке заявки на содержание сведений, составляющих государственную тайну по аналогии с п. 1, когда заявитель желает, по сути, ускорить проведение проверки и получение результата. Конструкцию нормы п. 2 можно трактовать двояко. С одной стороны, можно трактовать так, что подача заявителем заявки через Роспатент означает одновременную подачу просьбы заявителя разрешить зарубежное патентование, т.е. провести проверку содержания в заявке сведений, составляющих государственную тайну. С другой стороны, можно говорить о том, что к таким заявкам применимы нормы п. 1, т.е. заявитель также вправе подать просьбу о проведении проверки.

Во-вторых, формулировка п. 2 ст. 1395 ГК РФ не дает понимания дальнейшего хода делопроизводства по заявкам, а именно, неясно, как проверка содержания в заявке сведений, составляющих государственную тайну, повлияет на действия Роспатента по пересылке заявок в международную организацию в соответствии с соответствующим международным соглашением, в части срока осуществления данного действия. Подразумевается ли, что пересылка должна быть осуществлена по истечении шести месяцев?

В-третьих, в п. 2 ст. 1395 ГК РФ не оговорено, при каких условиях и через какой срок относительно даты подачи международной заявки напрямую в Роспатент, заявитель

сможет осуществить дальнейшие действия, предусмотренные процедурой Договора РСТ, в данном случае по переводу заявки на национальную фазу в зарубежные государства, или использовать международную заявку или евразийскую заявку в качестве приоритетной при подаче конвенционной заявки за рубежом. А именно, неясно, распространяется ли установленный в п. 1 шестимесячный срок на порядок зарубежного патентования, установленный в п. 2?

С.П. Гришаев [1] и В.Ю. Джермакян [2], комментировавшие ранее ст. 1395 ГК РФ, не усматривают рассмотренных выше особенностей в формулировках норм. Вместе с тем примечательно, что, по мнению В.Ю. Джермакяна, предусмотренная в п. 2 ст. 1395 ГК РФ «подача международной заявки в Роспатент как получающее ведомство с указанием Российской Федерации позволяет считать выполненным требование о необходимости подачи первой заявки на созданное в Российской Федерации изобретение в Роспатент», причем нормы п. 1 распространяются на варианты подачи заявки п. 2, а именно, «если в поданной в Роспатент как в получающее ведомство заявке российского заявителя при проверке будут обнаружены сведения, составляющие государственную тайну, такая заявка будет засекречена и заявитель будет уведомлен о невозможности подачи этой заявки в МБ ВОИС». Исходя из этого, косвенно можно судить о мнении данного автора относительно применимости шестимесячного срока для проверки заявок, поданных в соответствии с п. 2 ст. 1395 ГК РФ.

С.П. Гришаев справедливо отмечает особенность использования возможностей электронной подачи международных заявок через сервис eРСТ, предоставляемый МБ ВОИС, связанную с принадлежностью данного сервиса международной организации и с размещением серверного оборудования не на территории РФ. С целью соблюдения

требований национальной безопасности РФ, предписанных п. 1 ст. 1395 ГК РФ, данный сервис не может быть использован заявителями, как для подачи международной заявки в МБ ВОИС и ЕАПВ, так и для подачи международной заявки в Роспатент, как получающие ведомства РСТ, если заявка подается без испрашивания приоритета по ранее поданной российской заявке и с даты подачи этой заявки не прошло шесть месяцев, и заявитель не будет уведомлен о том, что в заявке содержатся сведения, составляющие государственную тайну. Однако отмеченное исключение возможности подачи международной заявки напрямую в получающее ведомство Роспатент с использованием электронного сервиса eРСТ не учтено в формулировке норм.

По мнению автора, наличие рассмотренных выше аспектов свидетельствует о том, что формулировка норм ст. 1395 ГК РФ не вполне удачна, поскольку не охватывает всего многообразия практических вариантов прохождения процедуры зарубежного патентования и затрудняет правильную трактовку норм и их применение пользователями патентной системы.

Далее, необходимо отметить, что в ГК РФ не предусмотрено наступление каких-либо последствий применительно к заявке, поданной на выдачу патента РФ или к выданному патенту РФ, когда заявителем был нарушен порядок зарубежного патентования по ст. 1395 ГК РФ. Статьей 7.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2021 №195-ФЗ (с изменениями и дополнениями) (далее – КоАП РФ)⁸ введена ответственность за нарушение установленного порядка патентования в иностранных государствах в виде административного штрафа.

⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изменениями и дополнениями). URL:[http://mobileonline.garant.ru/#/document/12125267/paragraph/1808/doclist/1470/1/0/0/кодексоб административных правонарушениях:2](http://mobileonline.garant.ru/#/document/12125267/paragraph/1808/doclist/1470/1/0/0/кодексоб%20административных%20правонарушениях:2) (дата обращения: 09.11.2023).

Размер штрафа для граждан составляет от одной тысячи до двух тысяч рублей, а для юридических лиц – от пятидесяти тысяч до восьмидесяти тысяч рублей. Однако для привлечения к административной ответственности в этом случае предусмотрен срок давности, составляющий 1 год, что в масштабах сроков, связанных с основными процедурами зарубежного патентования, представляется ничтожным. Так, например, по Договору РСТ, по ЕАПК, а также в большинстве государств, согласно национальному законодательству, публикация заявки осуществляется по истечении 18 месяцев с даты подачи заявки.

Обратимся к вопросу о том, предусмотрены ли соответствующими международными соглашениями процедуры или ограничения, связанные с нарушением порядка зарубежного патентования, установленного национальным законодательством государств-участников. Ни в Парижской конвенции, ни в процедуре по Договору РСТ норм и оговорок в рассматриваемом контексте не предусмотрено. Однако в региональной процедуре патентования в соответствии с ЕАПК предусмотрен порядок взаимодействия Роспатента, как национального ведомства договаривающегося государства, и ЕАПВ при нарушении заявителем установленного национальным законодательством порядка патентования, который закреплен в ст. 15 (1)(ii) ЕАПК: «Для заявителей Договаривающегося государства евразийская заявка подается через национальное патентное ведомство Договаривающегося государства, если это предусмотрено законодательством данного государства». В данном случае речь идет о евразийской заявке, подаваемой без предварительной подачи заявки в Роспатент на выдачу патента РФ, которая в соответствии с п. 2 ст. 1395 ГК РФ должна быть подана напрямую в российское ведомство.

Согласно Правилу 35 (3) Патентной инструкции к ЕАПК⁹, «Евразийское ведомство пересылает в национальное ведомство евразийскую заявку, поданную заявителем Договаривающегося государства непосредственно в Евразийское ведомство, если подача такой заявки заявителем Договаривающегося государства согласно законодательству данного государства должна производиться через национальное ведомство Договаривающегося государства, и уведомляет заявителя о пересылке поданной им евразийской заявки в национальное ведомство», причем есть оговорка, что «нормы... не распространяются на случаи подачи заявителями непосредственно в Евразийское ведомство... евразийских заявок, поданных с испрашиванием приоритета в соответствии с правилом 6».

Иными словами, заявка, поданная в ЕАПВ российским заявителем без приоритета, будет переслана в Роспатент. Однако формулировка установленного в Патентной инструкции к ЕАПК изъятия о том, что заявки не пересылаются в национальное ведомство, если заявка подана с испрашиванием приоритета, не учитывает случай, когда заявка подана с испрашиванием приоритета по ранее поданной заявке на выдачу патента РФ, но установленный национальным законодательством РФ шестимесячный срок еще не истек, и неясно, прошла ли соответствующую проверку приоритетная заявка. ЕАПК не предусматривает наличие в документах евразийской заявки документа, который указывал бы на результат проверки приоритетной заявки на содержание сведений, составляющих государственную тайну, и подтверждал бы

⁹ Патентная инструкция к Евразийской патентной конвенции, утвержденная Административным советом Евразийской патентной организации на втором (первом очередном) заседании 1 декабря 1995 г. (с изменениями и дополнениями, вступающими в силу с 01.01.2024). URL: <https://www.eapo.org/wp-content/uploads/2023/12/instr202312-p1.pdf> (дата обращения: 22.12.2023).

соблюдение требований ст. 1395 ГК РФ при подаче евразийской заявки ранее шести месяцев.

Вместе с тем необходимо обратить внимание на то, что в Патентной инструкции к ЕАПК не регулируется вопрос соблюдения требований национальной безопасности договаривающихся государств, когда состав заявителей смешанный, т.е. включает заявителей разных договаривающихся государств. А именно, ЕАПК не дает ответа на вопрос, будет ли нарушением ее ст. 15 подача заявки без испрашивания приоритета, в которой в качестве заявителей указаны заявители из разных договаривающихся государств-участников ЕАПК? Должна ли такая заявка направляться в оба национальных ведомства, если ими (например, РФ и Беларуси) предусмотрена проверка наличия в заявке сведений, составляющих государственную тайну. Очевидно, что в условиях глобализации экономики и активного международного сотрудничества специалистов в научно-технической сфере целесообразно учесть данную ситуацию в нормах национального регулирования зарубежного патентования государств-участников ЕАПК, а также возможно непосредственно в ЕАПК.

Обращаясь к порядку зарубежного патентования российских изобретений, установленному ст. 1395 ГК РФ, объектом регулирования являются заявки на изобретения, созданные на территории РФ. Заявки подвергаются проверке на наличие сведений, составляющих государственную тайну, порядок такой проверки установлен Правительством РФ, а именно, Правилами проведения проверки наличия в заявках на выдачу патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, созданных в Российской Федерации, сведений, составляющих государственную тайну

(далее – Правила проведения проверки), утвержденными Постановлением Правительства РФ от 24.12.2007 № 928¹⁰.

Согласно п. 2 Правил проведения проверки определено, что проверке подлежат все заявки, созданные в РФ, в том числе заявки на выдачу патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, заявки, поданные в соответствии с Договором РСТ и заявки, поданные в соответствии с ЕАПК, за исключением заявок, к которым при подаче приложено заключение комиссии по защите государственной тайны об отсутствии в таких заявках сведений, составляющих государственную тайну.

По мнению В.Ю. Джермакяна, «установить объективно место создания изобретения или полезной модели представляется крайне сложным, потому что речь идет об «идеальном», а не о материальном объекте. Тем не менее обязанность доказывания факта создания изобретения в РФ ляжет на сторону, требующую признания данного факта. В качестве таких доказательств могут быть представлены, например, письменные отчеты работника (автора) о полученных им результатах интеллектуальной деятельности в ходе исполнения трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя или отчеты об исполнении договора» [2]. Однако данная концепция не учитывает тот факт, что компетентность получающего ведомства для подачи заявки в соответствии с международными соглашениями определяется гражданством или местом жительства заявителя, а заявки со смешанным составом

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 24.12.2007 № 928 «О порядке проведения проверки наличия в заявках на выдачу патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, созданные в Российской Федерации, сведений, составляющих государственную тайну» (с изм. и доп. Постановлений Правительства РФ: от 22.05.2008 № 384, от 31.03.2010 № 199, от 07.09.2011 № 754, от 27.02.2015 № 178 и др.) // Собрание законодательства РФ. 2007, № 53, ст. 6624; 2008, № 21, ст. 2465; 2010, № 14, ст. 1664; 2011, №37, ст. 5266; 2015, № 10, ст. 1536; 2017, № 23, ст. 3328; № 48, ст. 7223.

заявителей/изобретателей выпадают из проверки на содержание сведений, составляющих государственную тайну. В доказательство справедливости данных доводов предлагается подробно рассмотреть субъектный состав заявителей национальных, международных и региональных евразийских заявок.

Что касается национальных заявок на выдачу патента РФ на изобретение, полезную модель, то согласно п. 1 ст. 1374 ГК РФ заявка на выдачу патента на изобретение может быть подана в Роспатент лицом, обладающим правом на получение патента в соответствии с настоящим Кодексом (заявителем), а право на получение патента первоначально принадлежит автору согласно п. 1 ст. 1357 ГК РФ. Иными словами, в том числе, в силу ст. 2 Парижской конвенции, которая устанавливает принцип национального режима для иностранцев, заявителями могут быть российские и/или иностранные юридические лица, и/или иностранцы и/или граждане РФ. Вместе с тем не исключены случаи, когда заявителями по заявке будут указаны иностранные юридические лица и/или иностранные физические лица, при этом среди авторов могут присутствовать российские лица. Необходимо отметить, что в заявлении на выдачу патента РФ на изобретение предусмотрено указание только места жительства заявителя и автора, при этом не предусмотрено указание гражданства¹¹. При этом национальные российские заявки впоследствии при инициировании процедуры патентования за рубежом могут стать приоритетными для конвенционных заявок, международных и/или евразийских заявок.

¹¹ П. 1. (1) Требований к документам заявки на выдачу патента на изобретение, утвержденных в Приложении № 2 к приказу Минэкономразвития России от 21.02.2023 № 107. URL: <https://fips.ru/documents/npa-rf/prikazy-minekonomrazvitiya-rf/prikaz-minekonomrazvitiya-107-21022023.php#2> (дата обращения: 19.11.2023).

Что касается заявок, поданных в соответствии с Договором РСТ, то право подавать международную заявку в Роспатент как получающее ведомство в соответствии со ст. 9 Договора РСТ в официальном переводе на русский язык имеют заявители – граждане РФ или лица, проживающие на ее территории, при этом в заявлении указывается как гражданство, так и место жительства заявителя. Следует отметить, что в англоязычном оригинальном тексте Договора РСТ¹² использованы термины «resident or national», которые могут быть переведены на русский язык как «резидент или гражданин». Понятие «лицо, проживающее на территории РФ» и понятие «резидент РФ» не являются эквивалентными. В соответствии с п. 1 ст. 20 ГК РФ местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает, причем формальным основанием признания гражданина проживающим в определенном месте жительства является его регистрация по месту жительства [3]. Как отмечается в [4], особенность российского законодательства состоит в том, что дефиниция «резидент» отличается исходя из областей применения – налогового и валютного регулирования. «Для определения статуса налогоплательщика по признаку получения дохода в обозначенный законом период гражданство не имеет значения. Иностранное лицо при наличии соответствующих условий может быть признано резидентом, а гражданин РФ при отсутствии таковых – нет. С позиции валютного законодательства, наоборот, гражданство имеет значение. Резидентом признаются физические лица, имеющие гражданство России (причем факт наличия или отсутствия у них постоянного места жительства или имущества на территории российского государства не имеет значения) либо постоянно проживающие и имеющие вид на жительство

¹² Patent Cooperation Treaty (PCT) (as modified on October 3, 2001) (Authentic text). URL:<https://www.wipo.int/wipolex/en/text/488122> (дата обращения: 29.11.2023).

в Российской Федерации лица» [4]. Представляется, что есть основания для уточнения принципа отнесения изобретений к созданным на территории РФ с учетом отмеченных выше аспектов.

Что касается заявок, поданных в соответствии с ЕАПК, то подавать евразийскую заявку в Роспатент как национальное ведомство имеют право заявители с постоянным местом жительства или постоянным местонахождением на территории РФ (ст. 15 (1)(ii), (12) ЕАПК), при этом в заявлении на выдачу евразийского патента при подаче заявки не предусмотрено указание гражданства.

Таким образом, компетентность ведомства, в которое может быть подана соответствующая заявка, определяется указанием в заявлении по крайней мере одного соответствующего российского заявителя, а именно, для международных заявок РСТ российским заявителем является заявитель, имеющий гражданство или место жительства в РФ с учетом отмеченного выше противоречия в определении понятия резидент, а для евразийских заявок – имеющий место жительства в РФ, при этом состав заявителей может быть смешанным и включать иностранных юридических лиц и/или иностранных физических лиц. А также возможны следующие случаи. Международная заявка может быть подана заявителем, для которого указано российское гражданство и место жительства в РФ, а в составе изобретателей указан изобретатель, имеющий место жительства за границей. Евразийская заявка может быть подана российским юридическим лицом, а в составе изобретателей наряду с российскими изобретателями есть один изобретатель, имеющий место жительства за границей.

Состав заявителей и изобретателей определяет применимость к заявке процедуры проверки на содержание сведений, составляющих государственную тайну в соответствии с Правилами проверки. Положение иностранцев в России

определяется Конституцией РФ, а именно, согласно ст. 62 (часть 3), «иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации». Согласно ст. 10 Федерального закона РФ «О государственной тайне» от 06.10.1997 № 131-ФЗ с изменениями¹³, не может быть ограничено право собственности на информацию иностранных организаций и иностранных граждан, если эта информация получена (разработана) ими без нарушения законодательства РФ. Кроме того, согласно абзацу второму п. 3 ст. 1401 ГК РФ, засекречивание заявки, поданной иностранным гражданином или иностранным юридическим лицом, не допускается.

Иными словами, для целей проведения проверки содержания в заявке сведений, составляющих государственную тайну, созданным на территории РФ является изобретение, созданное без участия иностранного элемента, т.е., когда по международной заявке все заявители являются российскими юридическими лицами или гражданами РФ и имеют местонахождение или место жительства на территории РФ, а по евразийской заявке все заявители являются российскими юридическими лицами или лицами, проживающими на территории РФ. Ответственность за правильное предоставление сведений в заявлении лежит на заявителе, причем процедурой по Договору РСТ или по ЕАПК не предусмотрено предоставление заявителем деклараций о том, на территории какого государства создано изобретение. Не исключено, что международные и евразийские заявки на изобретения, в которых указан

¹³ Федеральный закон РФ «О государственной тайне» от 06.10.1997 № 131-ФЗ (с изменениями). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102025035> (дата обращения: 27.10.2023).

смешанный состав заявителей и изобретателей, могут относиться к приоритетным областям науки и техники, а также касаться государственной безопасности. Следует обратить внимание, что в Договоре РСТ и ЕАПК нет никаких условий, ограничивающих изменение состава заявителей, в том числе, путем исключения, например, единственного российского заявителя, указание которого определяло на момент подачи заявки компетентность Роспатента как получающего ведомства, а также наоборот – путем исключения иностранного заявителя из состава заявителей, при котором состав заявителей станет российским, и при отсутствии иностранных изобретателей заявка попадает под действие Правил проведения проверки, в соответствии с которыми она должна проверяться на наличие сведений, составляющих государственную тайну.

В завершение отметим, что исследование на данном этапе нельзя считать оконченным и достаточным для формулирования конкретных положений. Приведенный анализ показал актуальность задач развития гражданско-правового регулирования порядка зарубежного патентования изобретений, созданных на территории РФ. Существующий подход к включению заявок в процедуру проверки на содержание сведений, составляющих государственную тайну, по существу не включает процедуру определения места фактического создания изобретения на территории конкретного государства, что является пробелом в государственном регулировании зарубежного патентования российских изобретений. Кроме того, сглаживание или устранение противоречий в процедурах и сроках между национальным, международным и региональным регулированием, должно обеспечить ясное понимание установленного порядка зарубежного патентования российских изобретений и свободу для выбора стратегии патентования за рубежом.

Список источников

1. Гришаев С.П. Постатейный комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. – Специально для системы ГАРАНТ, 2022 г. URL:[http://mobileonline.garant.ru/#/document/77140578/paragraph/3251/doclist/1844/1/0/0/комментарии статья 1395:7](http://mobileonline.garant.ru/#/document/77140578/paragraph/3251/doclist/1844/1/0/0/комментарии%20статья%201395%3A7) (дата обращения: 16.11.2023).
2. Джермакян В.Ю. Комментарий к главе 72 «Патентное право» Гражданского кодекса РФ (4-е издание, переработанное и дополненное). – Специально для системы ГАРАНТ, 2015 г. URL:<http://mobileonline.garant.ru/#/document/57480695/paragraph/3737/doclist/1685/1/0/0/> (дата обращения: 16.11.2023).
3. Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный). URL:https://kommentarii.org/2019/04/kom_gk23/ (дата обращения: 29.11.2023).
4. Пустовалова И.Н., Быков Д.Ю. Налоговое резидентство физического лица по законодательству Российской Федерации // Вестник Международного юридического института. 2019. № 3(70). С. 12–21. EDN ХКАОВТ.

References

1. Grishaev S.P. *Postateynyiy kommentariy k chasti chetvertoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii* = *Article-by-article commentary to part four of the Civil Code of the Russian Federation*. – Especially for the GARANT system, 2022. URL:[http://mobileonline.garant.ru/#/document/77140578/paragraph/3251/doclist/1844/1/0/0/comments Article 1395:7](http://mobileonline.garant.ru/#/document/77140578/paragraph/3251/doclist/1844/1/0/0/comments%20Article%201395%3A7) (date of access: 16.11.2023) (in Russ.).
2. Dzhermakyan V.Yu. *Kommentariy k glave 72 «Patentnoye pravo» Grazhdanskogo kodeksa RF* = *Commentary on Chapter 72 «Patent Law» of the Civil Code of the Russian Federation* (4th edition, revised and supplemented). – Especially for the GARANT system, 2015. URL:<http://mobileonline.garant.ru/#/document/57480695/paragraph/3737/doclist/1685/1/0/0/>Jermakyan V.Yu. *Commentary on Chapter 72 «Patent Law»*: 4 (date of access: 16.11.2023) (in Russ.).
3. Grishaev S.P., Bogacheva T.V., Sweet Yu.P. *Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii. Chast' pervaya (postateynyiy). Commentary*

on the Civil Code of the Russian Federation. Part one (item by article).
URL:https://kommentarii.org/2019/04/kom_gk23/ (date of access:
29.11.2023) (in Russ.).

4. Pustovalova I.N., Bykov D.Yu. Tax residency of an individual under the legislation of the Russian Federation. *Vestnik Mezhdunarodnogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the International Legal Institute*. 2019. No. 3(70). P. 12–21. EDN XKA0BT (in Russ.).

Статья поступила 15.02.2024, принята к публикации: 20.02.2024.

© Сенчихина Л.А., 2024

ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Научная статья
УДК 347.78

Применение института национализации имущества к сфере интеллектуальной собственности в отдельных государствах СНГ (на примере Российской Федерации и Республики Беларусь)

Наталья Юрьевна Сергеева

Российская государственная академия
интеллектуальной собственности, Москва, Россия
кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского
и предпринимательского права,
NSkafedra@bk.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3964-7904>

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению вопроса о возможности применения гражданско-правового института национализации имущества к сфере интеллектуальной собственности на примере сравнительного анализа законодательства Российской Федерации с законодательством Республики Беларусь. Автор рассматривает ключевые*

положения о национализации, выявляет их суть и правовую природу данного института, отвечает на вопрос о возможности национализировать исключительные права.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, исключительное право, санкции, национализация, ограничительные меры.

Финансирование: Статья выполнена в рамках НИР «Зарубежный опыт национализации объектов интеллектуальной собственности в контексте ответных мер санкционной политики» (6-ГЗ-2021).

Для цитирования: Сергеева Н.Ю. Применение института национализации имущества к сфере интеллектуальной собственности в отдельных государствах СНГ (на примере Российской Федерации и Республики Беларусь) // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). 2024. № 1. С. 60–78.

Original article

**Application of the institution
of nationalization of property
to the field of intellectual property
in certain CIS countries (using the example
of the Russian Federation
and the Republic of Belarus)**

Natalia Yu. Sergeeva

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

PhD in Law, Associate Professor of the Department

of Civil and Business Law,

NSkafedra@bk.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-3964-7904>

Abstract. *The article is devoted to the consideration of the possibility of applying the civil law institution of nationalization of property to the field of intellectual property using the example of a comparative analysis of the legislation of the Russian Federation with the legislation of the Republic of Belarus. The author examines the key provisions on nationalization, reveals their essence and the legal nature of this institution, and answers the question about the possibility of nationalizing exclusive rights.*

Key words: intellectual property, exclusive right, sanctions, nationalization, restrictive measures.

Funding: The article was carried out within the framework of research work «Foreign experience in the nationalization of intellectual property in the context of response measures to sanctions policy» (6-GZ-2021).

For citation: Sergeeva N.Yu. Application of the institution of nationalization of property to the field of intellectual property in certain CIS countries (using the example of the Russian Federation and the Republic of Belarus) // Copyright (bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2024. No. 1. P. 60–78.

В современных геополитических реалиях интеллектуальная собственность максимально уязвима. Нематериальность данного объекта оборачивается возможностью совершения недобросовестных действий со стороны зарубежных правообладателей, нередко отказывающихся от ранее взятых на себя обязательств в одностороннем порядке и блокирующих тем самым возможность использования различных технологических разработок, программных продуктов, аудиовизуальных произведений и прочей интеллектуальной собственности на территории Российской Федерации (далее – РФ, Россия). При этом также остается не решенной проблема сотрудничества нашей страны с отдельными национальными патентными ведомствами, которые препятствуют, а иногда и вовсе прекращают многолетнее полноценное взаимодействие. Примером тому

является, в частности, патентное ведомство Украины, отказывающее в предоставлении правовой охраны товарным знакам россиян по нелегитимным основаниям [1].

В сложившейся ситуации защита национальных интересов страны становится первостепенной задачей, решить которую помогает введенный в этой связи в правовое поле институт ограничительных мер. Между тем в действующем законодательстве России, а также Республики Беларусь (далее – Беларусь) существует еще один правовой институт, который интересно проанализировать применительно к сложившейся геополитической ситуации. Таковым является институт национализации имущества. Возможно ли его применить к исключительным правам зарубежных правообладателей из недружественных стран в случае угрозы национальным интересам?

Поиск ответа на поставленный вопрос будет являться предметом настоящей статьи.

Институт национализации имущества в законодательстве России и Беларуси

Рассмотрение такого института гражданского права, как «национализация» мы начнем с российского законодательства и, прежде всего, упомянем в этой связи основной закон государства – Конституцию РФ. Так, ст. 35 главного Закона нашей страны закреплено незыблемое правило: никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения.

Случаи принудительного изъятия имущества у собственника перечислены в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ), а именно в п. 2 ст. 235 ГК РФ. Названная статья именуется «Основания прекращения права собственности», среди

которых, в том числе, упомянута национализация (абз. 14 п. 2 ст. 235 ГК РФ).

По смыслу данной нормы под национализацией следует понимать принудительное обращение в государственную собственность имущества, принадлежащего физическим и юридическим лицам. Также из нее следует, что она производится на основании специального федерального закона с возмещением стоимости изъятого имущества и других убытков по ст. 306 ГК РФ. В доктрине при этом отмечается, что от реквизиции национализация отличается тем, что «осуществляется не только в чрезвычайных обстоятельствах и касается определенных сфер (отраслей) экономики, а не всех вообще собственников конкретных вещей» [2].

Интересно отметить, что «в большинстве стран национализация крупнейших предприятий осуществлялась путем обмена акций на государственные ценные бумаги с фиксированным доходом. При этом выигрыш акционеров заключался в том, что они получали право вместо неопределенного и колеблющегося в периоды кризисов дивиденда требовать выплаты твердой суммы дохода, а государство выигрывало в том, что получало возможность влиять на принятие решений интересующим его предприятием. Таким способом осуществлялась, в частности, послевоенная национализация Английского банка, угольных и железнодорожных предприятий в Англии в период политики «тэтчеризма». В экономике и некоторых зарубежных правовых системах, например, США, существует также понятие «ползучей экспроприации» (*creeping expropriation*), т.е. скрытой национализации, когда специальный закон не принимается, однако создаются столь невыносимые условия для ведения бизнеса, что инвесторы сами ищут возможность избавиться от активов» [3].

К признакам, характерным для национализации сегодня, следует относить следующие:

- 1) с возникновением права государственной собственности на национализируемое имущество право частной собственности прекращается;
- 2) основанием для национализации выступает специальный закон;
- 3) собственнику имущества предварительно возмещается стоимость имущества и других убытков (национализация осуществляется на возмездных началах);
- 4) спор об убытках подлежит рассмотрению в судебном порядке.

Сказанное позволяет заключить, что на национализируемое имущество возникает государственная собственность, при этом собственнику возмещается стоимость имущества, а решение суда фигурирует в этой связи только применительно к спору о возникших убытках, но не как основание для проведения национализации, что, представляется, противоречит приведенной выше ст. 35 Конституции РФ. Не случайно в доктрине указанные действия именуются «произволом», равно как и указывается на то, что национализированное имущество должно поступать в собственность не государства, а нации, народа, поскольку категория «национализация» происходит от категории «нация» [4]. Государственная же собственность, согласно ст. 214 ГК РФ, – это имущество, принадлежащее на праве собственности Российской Федерации (федеральная собственность), и имущество, принадлежащее на праве собственности субъектам Российской Федерации – республикам, краям, областям, городам федерального значения, автономной области, автономным округам (собственность субъекта Российской Федерации). Иными словами, к собственности нации (народа) не имеющее в настоящее время никакого отношения.

Следует подчеркнуть, что национализация перечислена среди оснований прекращения права собственности, которое, в свою очередь, является основным вещным правом.

Вещное право оформляет принадлежность вещей – самых распространенных объектов гражданских прав – лицам, устанавливая тем самым необходимые стартовые предпосылки для гражданского оборота [3, с. 653]. При этом объектом вещного права, как прямо следует из вышесказанного, является вещь, т.е. предмет внешнего мира, определенный в пространстве и способный к обладанию им, имеющий индивидуальные признаки. В свою очередь под субъективным вещным правом в доктрине понимается «юридически обеспеченная возможность пользоваться индивидуально-определенной вещью в своем интересе и независимо от других лиц» [3, с. 659]. Таким образом, под национализируемым имуществом следует понимать не все имущество, а только индивидуально-определенные вещи.

Ранее уже упоминалось, что, согласно п. 2 ст. 235 ГК РФ, национализация производится на основании закона. Между тем до настоящего времени такого закона, который каким-либо образом прояснял бы механизм действия указанной нормы, в России не принято. В этой связи реализация положений ст. 235 ГК РФ о национализации не осуществляется. Кроме того, ученые обращают внимание на то, что: «согласно ст. 35 Конституции принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено при условии не только равноценного, но и предварительного его возмещения. Поэтому Федеральное Собрание РФ, прежде чем будет принято окончательное решение о национализации, должно с помощью органов исполнительной власти заранее определить примерное количество собственников, имущество которых подвергнется национализации, общий размер

компенсации и расходы на возмещение им убытков в бюджете» [3, с. 725].

Интересно отметить, что еще в 2019 г. на рассмотрение в Государственную Думу был представлен Законопроект № 692092-7 «Об основах национализации в Российской Федерации»¹, которым предлагалось закрыть существующий пробел в действующем законодательстве. Настоящий проект имел в своем содержании четыре главы, предусматривающих 21 статью, в которых были подробно рассмотрены общие положения (понятие национализации, объекты, способы и пр.), порядок осуществления национализации (основания, инициатива, заключение Правительства и пр.), порядок определения размера и выплаты возмещения собственнику имущества при национализации, а также заключительные положения. Данный проект был отклонен Государственной Думой. Из заключения правового управления следуют многочисленные указания на его несоответствия действующему законодательству².

Подводя промежуточный итог сказанному, сделаем вывод о том, что под национализацией в российском гражданском законодательстве понимается обращение имущества гражданина или юридического лица в собственность государства на возмездной основе. При этом право частной собственности принудительно прекращается. Данный институт гражданского права касается определенных сфер (отраслей) экономики [2], следовательно, государство может национализировать различные стратегически важные объекты и имущественные комплексы. Между тем, несмотря на закрепленный в ГК РФ институт национализации имущества, механизм его реализации до сих пор не определен: перечень обстоятельств, на основании

¹ URL:<https://sozd.duma.gov.ru/bill/692092-7> (дата обращения: 30.01.2024).

² URL:<https://sozd.duma.gov.ru/bill/692092-7?ysclid=ls05k8a2rq584168940> (дата обращения: 30.01.2024).

которых имущество может быть национализировано, в законодательстве не приводится, равно как и не принят специальный федеральный закон, который сделал бы ст. 235 ГК РФ в данной части «практически существующей».

Что касается Республики Беларусь, то законодательство данного государства – участника СНГ имеет сходные положения. Так, в частности, в ст. 44 Конституции Республики Беларусь указывается на то, что принудительное отчуждение имущества допускается лишь по мотивам общественной необходимости при соблюдении условий и порядка, определенных законом, со своевременным и полным компенсированием стоимости отчужденного имущества, а также согласно судебному постановлению³. Далее, в подп. 9 п. 2 ст. 236 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь, ГК РБ), именуемой «Прекращение права собственности», также упомянута национализация, как одно из оснований такого прекращения с отсылкой при этом к ст. 245 ГК РБ. При этом из названной статьи следует, что обращение имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц, в государственную собственность путем его национализации допускается только на основании принятого в соответствии с Конституцией закона о порядке и условиях национализации этого имущества и со своевременной и полной компенсацией лицу, имущество которого национализировано, стоимости этого имущества и других убытков, причиняемых его изъятием⁴. Указанного закона в Республике Беларусь, как и в Российской Федерации, в настоящее время нет.

³ URL:<https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь (дата обращения: 30.01.2024).

⁴ URL:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30415161&pos=2145;-25#pos=2145;-25 (дата обращения: 30.01.2024).

Между тем, с января 2023 г. действует Закон Республики Беларусь № 240-3 «Об изъятии имущества»⁵ (далее – Закон № 240-3), которым предусмотрено его принудительное изъятие в случае возникновения угрозы национальным интересам государства. При этом законодатель относит такое изъятие не к национализации, а к **иным случаям** прекращения права собственности, предусмотренных законом (подп. 11 п. 2 ст. 236 ГК РБ).

Согласно ст. 1 Закона № 240-3, он принят с учетом необходимости неотложного и эффективного реагирования на существующие угрозы национальным интересам Республики Беларусь в режиме специальных ограничительных мер. Под объекты права собственности, которые могут быть изъяты, подпадают вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, находящиеся на территории Республики Беларусь и принадлежащие на праве собственности субъектам изъятия, а субъектами изъятия выступают иностранные государства, совершающие недружественные действия, лица из иностранных государств, совершающих недружественные действия, а также аффилированные лица.

Исходя из ст. 3 данного нормативного акта, основанием для изъятия объектов права собственности является совершение в отношении Республики Беларусь, ее юридических и (или) физических лиц недружественных действий. Решение о необходимости принятия ответной меры посредством изъятия объектов права собственности принимается Советом Министров Республики Беларусь. После принятия решения, указанного в части второй настоящей статьи, Государственный комитет по имуществу обращается в экономический суд

⁵ URL:<https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300240> (дата обращения: 30.01.2024).

города Минска с заявлением об изъятии объектов права собственности.

Изъятые в соответствии с указанным Законом объекты права собственности поступают в собственность Республики Беларусь. При этом изъятые денежные средства подлежат перечислению в республиканский бюджет. Право частной собственности, пожизненного наследуемого владения, постоянного или временного пользования и аренды незастроенных земельных участков либо земельных участков, на которых расположены изымаемые объекты, не зарегистрированные в едином государственном регистре недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, прекращается на основании решения суда (ст. 7 Закона).

Следует подчеркнуть, что согласно ст. 2 названного Закона, при изъятии объектов права собственности вопрос о компенсации (возмещении) их стоимости решается с учетом применения компенсации (возмещения) при совершении в отношении Республики Беларусь, ее юридических и (или) физических лиц недружественных действий.

Таким образом, в Республике Беларусь в настоящее время введен некий альтернативный путь принудительного изъятия имущества. Де-юре он, безусловно, далек от института национализации, предполагающей своевременную и полную компенсацию лицу, имущество которого национализировано, стоимости этого имущества и других убытков, причиняемых таким изъятием. Вместе с тем подобная мера в определенных случаях может быть действительно эффективной и отвечать национальным интересам государства в сложной геополитической ситуации.

В Российской Федерации подобного рода закон пока не принят. Вместе с тем, еще в 2022 г. практически аналогичный законопроект № 243910-8 «О внесении

изменения в статью 235 Гражданского кодекса Российской Федерации» вносился на рассмотрение в Государственную Думу⁶.

Указанным проектом предлагалось дополнить п. 2 ст. 235 ГК РФ подп. 10, регламентирующим возможность принудительного изъятия имущества **в иных случаях**, предусмотренных федеральным законом. При этом в ст. 2 данного законопроекта указывалось на возможность изъятия в собственность РФ объектов права собственности, находящихся на ее территории и принадлежащих по состоянию на 24 февраля 2022 г. иностранным государствам, иностранным лицам, связанным с иностранными государствами, которые совершают в отношении РФ, российских юрлиц и физлиц недружественные действия, а также их бенефициарам и лицам, находящимся под контролем указанных иностранных лиц, независимо от места их регистрации или места преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности. При этом речь шла о движимом и недвижимом имуществе, денежных средствах, вкладах в банках, ценных бумагах, корпоративных правах, ином имуществе (активах), которые непосредственно или через аффилированных лиц принадлежат вышеуказанным иностранным государствам и лицам. Изъятие указанного имущества предлагалось осуществлять без выплаты компенсации стоимости таких объектов. Данный законопроект, однако, не нашел одобрения и в результате был возвращен инициатору.

Сказанное позволяет заключить, что в настоящее время институт национализации имущества в законодательстве России и Беларуси практически тождественны. При этом

⁶ Проект Федерального закона № 103072-8 «О внесении изменения в статью 235 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и регулировании отдельных правоотношений по принудительному изъятию имущества». URL:<https://sozd.duma.gov.ru/bill/103072-8> (дата обращения: 30.01.2024).

ни в одном из названных государств СНГ нормы о национализации не действуют из-за отсутствия специальных федеральных законов. Между тем в Беларуси действует Закон Республики Беларусь № 240-З «Об изъятии имущества», которым в режиме специальных ограничительных мер введены достаточно жесткие ответные действия на существующие угрозы национальным интересам данного государства. Указанные меры, на наш взгляд, могут быть действительно результативны в имеющихся реалиях, однако при этом следует отметить, что объектом такого изъятия, согласно названному закону, выступают не только вещи, но и имущественные права различной правовой природы, что, как представляется не в полной мере соотносится с объектом права собственности – вещью. В этой связи внедрение положений о возможности принудительного изъятия имущества в гражданское законодательство Беларуси, посвященной прекращению права собственности, представляется достаточно спорным.

Национализация и исключительные права

Рассмотрев гражданско-правовой институт национализации, действующий в России и Беларуси, предпримем попытку ответить на основной вопрос: возможно ли в указанных странах национализировать исключительные права, возникающие на интеллектуальную собственность, принадлежащую правообладателям из недружественных государств?

Рассмотрение данного вопроса мы начнем с законодательства РФ, поскольку попытки внедрения в действующее законодательство России норм о национализации прав на интеллектуальную собственность ранее уже предпринимались. Так, еще в 2019 г. в Законопроекте № 692092-7 «Об основах национализации в Российской

Федерации⁷», который мы рассмотрели ранее, в состав объектов, подлежащих национализации, наравне с иным имуществом были включены права на обозначения, индивидуализирующие организацию, его продукцию, работы и услуги (коммерческое обозначение, товарные знаки, знаки обслуживания), и другие исключительные права. Данные предложения были закреплены в ст. 5 названного законопроекта.

Представляется, однако, что ни исключительные права, ни тем более интеллектуальная собственность не могут являться объектом национализации по следующим причинам.

Как уже было отмечено ранее, институт национализации закреплен в законодательстве Российской Федерации применительно к вещному праву, в частности, праву собственности (раздел II ГК РФ «Право собственности и другие вещные права»). При этом «вещные права создают особый гражданско-правовой режим, отличающийся от режима обязательственных и других имущественных прав. В сравнении с традиционно противопоставляемыми им обязательственными правами режим вещных прав характеризуется «юридической прочностью», обеспеченностью. Она выражается прежде всего в том, что вещное право включает в себе известную власть над **вещью** (Прим. – выделено авт.) [2, с. 24]. Объектами вещных прав, в том числе права собственности, не могут являться другие имущественные права (не на вещи, а на поведение обязанных лиц), которые не имеют абсолютного характера и не могут защищаться вещными исками (ибо иск о возврате или об истребовании права, а не вещи абсурден)» [2, с. 25].

Таким образом, прежде всего, следует подчеркнуть, что объектом национализации является вещь, а не какое-либо иное имущественное право. В свою очередь вещь – это осязаемый объект материального мира, который признается

⁷ URL:<https://sozd.duma.gov.ru/bill/692092-7> (дата обращения: 30.01.2024).

объектом вещных прав только, если он имеет индивидуализирующие признаки.

Теперь обратимся к исключительному имущественному праву, общие положения о котором содержатся в ст. 1229 ГК РФ. Данное гражданское право, как следует из ст. 1226 ГК РФ, является разновидностью интеллектуальных прав и возникает на интеллектуальную собственность, под которой, в свою очередь, понимаются охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (п. 1 ст. 1225 ГК РФ). При этом правовые отношения, возникающие в сфере интеллектуальной собственности, регулируются частью четвертой ГК РФ.

В настоящее время в России насчитывается 17 видов интеллектуальной собственности (произведения, исполнения, базы данных, товарные знаки и пр.). При этом общей ключевой особенностью интеллектуальной собственности, как объекта гражданских прав, является ее нематериальность и необоротоспособность, что прямо следует из совокупного смысла ст.ст. 128 и 129 ГК РФ. В частности, данный объект не подвержен износу, не может быть предметом виндикации, а его характеристики не определяются с помощью массы, веса, длины и пр., т.е. каких-либо вещно-правовых категорий.

Следовательно, объекты интеллектуальных прав имеют особую правовую природу, в связи с чем права, которые возникают на данные объекты, не зависят от права собственности и иных вещных прав на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, что прямо следует из п. 1 ст. 1227 ГК РФ. Именно поэтому данные права разведены в разные главы ГК РФ (II и IV главы соответственно).

Сказанное позволяет сделать однозначный вывод о том, что исключительное право, возникающее на интеллектуальную

собственность, не может являться объектом национализации, поскольку является имущественным правом (не вещью), возникающим на нематериальный объект – интеллектуальную собственность, правовая природа которого принципиально отлична от правовой природы вещи – объекта права собственности. Следовательно, институт национализации к сфере интеллектуальной собственности в России применим быть не может.

Что касается Беларуси, то законодательство данного государства содержит сходные положения. Так, основой национального законодательства в сфере интеллектуальной собственности в нем является ГК РБ (раздел V «Интеллектуальная собственность», главы 60–67)⁸, а также целый спектр специальных законов. Среди них, в частности, Закон Республики Беларусь от 17.05.2011 «Об авторском праве и смежных правах»⁹, Закон Республики Беларусь от 16.12.2002 «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы»¹⁰, Закон Республики Беларусь от 13.04.1995 «О патентах на сорта растений»¹¹, Закон Республики Беларусь от 05.02.1993 «О товарных знаках и знаках обслуживания»¹² и др.

Таким образом, законодательство республики Беларусь об интеллектуальной собственности состоит из Гражданского кодекса и других актов законодательства (ст. 979 ГК РБ).

⁸ URL:<https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218> (дата обращения: 30.01.2024).

⁹ URL:<https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=H11100262> (дата обращения: 30.01.2024).

¹⁰ URL:<https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/by/by173ru.pdf> (дата обращения: 30.01.2024).

¹¹ URL:<http://mshp.gov.by/ru/sort-ru/view/o-patentax-na-sorta-rastenij-2571/?ysclid=ls061he21j546999355> (дата обращения: 30.01.2024).

¹² URL:<https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/by/by161ru.pdf> (дата обращения: 30.01.2024).

При этом, по смыслу ст. 980 ГК РБ, под объектами интеллектуальной собственности в данном государстве понимаются как поименованные в Кодексе результаты интеллектуальной деятельности (произведения, исполнения, изобретения и пр.) и средства индивидуализации (фирменные наименования, товарные знаки, географические указания), так и другие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг в случаях, предусмотренных Кодексом и иными законодательными актами (ст. 980 ГК РБ). При этом, в отличие от законодательства РФ, в качестве объекта гражданских прав упоминается не интеллектуальная собственность, а само исключительное право (ст. 128 ГК РБ), что демонстрирует общемировой подход, согласно которому под интеллектуальной собственностью следует понимать именно права, а не сами результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. При этом по смыслу ст. 987 ГК РБ указанное право на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации существует независимо от права собственности на материальный объект, в котором такой результат или средство индивидуализации выражены.

Таким образом, в законодательстве Беларуси, также как и законодательстве РФ, несмотря на различный взгляд на понятие «интеллектуальная собственность», проведено принципиальное разграничение между исключительными правами, возникающими в отношении нематериальных объектов, и правами собственности, возникающими в отношении вещей (объектов материального мира и вещных прав соответственно). В этой связи рассмотрение исключительного права в качестве объекта национализации, положения о которой имеют место в разделе II

«Право собственности и другие вещные права» ГК РФ, не представляется возможным.

Подводя общий итог, следует отрицательно ответить на поставленный вопрос о возможности применения института национализации имущества к исключительным правам зарубежных правообладателей из недружественных стран в случае угрозы национальным интересам России и Беларуси. Не случайно с целью ограничения прав указанных правообладателей в действующее законодательство данных государств введен целый комплекс ответных мер в сфере интеллектуальной собственности, образующих в настоящее время новый институт гражданского права, получивший в доктрине название «авторско-правовой институт *sui generis*».

Список источников

1. Сергеева Н.Ю. Гражданство Российской Федерации как основание для отказа в охране товарного знака по Мадридской системе на Украине // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2023. № 10. С. 31–40.
2. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2019. С. 71.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный): учебно-практический комментарий / под ред. А.П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2019. С. 725.
4. Богданов Е.В. Проблемы принудительного изъятия государством объектов частной собственности посредством реквизиции, конфискации и национализации по гражданскому законодательству России // Lex russica. 2020. № 2. URL:<https://lexrussica.msal.ru/jour/article/view/1131> 28.01.2024 (дата обращения: 18.01.2024).

References

1. Sergeeva N.Yu. Citizenship of the Russian Federation as a basis for refusal to protect a trademark under the Madrid system

- in Ukraine. *Patenty` i licenzii. Intellektual`ny`e prava = Patents and licenses. Intellectual rights*. 2023. No. 10. P. 31–40 (in Russ.).
2. Civil law: textbook: in 4 volumes / rep. ed. E.A. Sukhanov. – 2nd ed., revised. and additional. – Moscow: *Statut Publ.*, 2019. P. 71 (in Russ.).
 3. Commentary on the Civil Code of the Russian Federation. Part one (item by article): educational and practical commentary / ed. by A.P. Sergeev. – 2nd ed., revised. and additional. – Moscow: *Prospekt Publ.*, 2019. P. 725 (in Russ.).
 4. Bogdanov E.V. Problems of forced seizure by the state of private property through requisition, confiscation and nationalization under the civil legislation of Russia. *Lex russica*. 2020. No. 2. URL:<https://lexrussica.msal.ru/jour/article/view/1131> (date of access: 18.01.2024) (in Russ.).

Статья поступила 30.01.2024, принята к публикации: 06.02.2024.

© Сергеева Н.Ю., 2024

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Научная статья
УДК: 347.78; 347.77

О рисках использования объектов авторского права и товарных знаков в видеоиграх

Сергей Анатольевич Зуйков
Зуйков и партнеры, Москва, Россия
управляющий партнер,
Евразийский патентный поверенный,
sergey@zuikov.com

***Аннотация.** К дискуссионным моментам в области регулирования правоотношений в игровой индустрии, в том числе в международной практике, относятся вопросы о возможности и границах использования в видеоиграх объектов авторского права и средств индивидуализации. Автор анализирует примеры из зарубежной юридической практики и отмечает особенности судебной практики и правовых подходов к вопросу в России.*

Ключевые слова: авторское право, товарный знак, видеоигры.

Для цитирования: Зуйков С.А. О рисках использования объектов авторского права и товарных знаков в видеоиграх // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). 2024. № 1. С. 79–86.

Original article

The risks of using copyrights and trademarks in video games

Sergey A. Zuykov

Zuykov and partners, Moscow, Russia

Managing Partner, Eurasian Patent Attorney,

sergey@zuykov.com

Abstract. *The debatable issues in the global field of regulation of legal relations in the video games industry include the possibility and limits of using copyright objects and means of individualization in video games. The author analyzes examples from international legal practice and notes the peculiarities of judicial practice and legal approaches to the problem in Russia.*

Key words: copyright, trademark, video games.

For citation: Zuykov S.A. The risks of using copyrights and trademarks in video games // Copyright (bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2024. No. 1. P. 79–86.

В Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 гг. и на перспективу до 2025 г.¹ отмечено, что данная отрасль занимает в экономике страны особое место. Она имеет потенциал глобальной конкурентоспособности и должна стать одной из важнейших точек роста российской экономики до 2025 г. С экономических позиций такое положение дел

¹ Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года. URL:<https://digital.gov.ru/ru/documents/4084/> (дата обращения: 23.11.2023).

обусловлено динамичностью развития отрасли, простотой распространения технологий вкупе с высокой финансовой отдачей без значительных вложений в производство. При этом такие пользовательские сервисы, как онлайн-игры, обозначены в числе перспективных сегментов отрасли информационных технологий, включая потенциал выхода на международные рынки.

В этой связи на федеральном уровне разрабатываются и применяются меры господдержки отечественных разработчиков видеоигр, включая гранты, субсидии, налоговые льготы и т.п. Кроме того, к решению вопросов, связанных с правовым регулированием видеоигр в России, подключаются юристы и участники профильного сообщества. Их цель – создать среду, которая позволит игровой индустрии в кризисной ситуации развиваться и осуществлять деятельность в России, а также сохранить экспортный потенциал². При разработке видеоигр отечественным предпринимателям необходимо владеть информацией о спорных вопросах, которые возникают в области регулирования правоотношений в данной сфере, в т.ч. в международной практике, что позволит снизить потенциальные риски возникновения споров с правообладателями в различных юрисдикциях.

В частности, к дискуссионным относятся *вопросы о возможности и границах использования в видеоиграх объектов авторского права и средств индивидуализации (товарных знаков и знаков обслуживания)*. Подобная ситуация может возникнуть, когда для формирования интереса к видеоигре разработчики используют эффект реалистичности, т.е. сближения визуальной картины виртуального мира с реальным. Как правило, это достигается за счет

² Юристы и участники IT-отрасли создают законопроект о регулировании онлайн-игр в России // Ведомости. URL:<https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2022/06/19/927351-sozdayut-zakonoproekt-o-regulirovanii> (дата обращения: 20.11.2023).

использования в видеоигре широко известных локаций (реально существующих улиц, районов и т.п.), а также визуальных образов иных объектов материального мира, в частности, техники, оружия, товаров массового потребления от известных производителей, и т.п.

Само по себе использование в игре известных локаций не является нарушением авторских прав. Однако спор о незаконном использовании может возникнуть, например, когда применяется визуальный образ определенного архитектурного объекта (здания, сооружения) или достопримечательности (памятника, статуи и т.п.), в отношении которого не истек срок охраны авторским правом, и объект не перешел в категорию общественного достояния. Аналогичный спор может возникнуть и при использовании в виртуальном мире реалистичных изображений товаров, оружия, военной техники и т.п., в том числе маркированных товарным знаком.

Знаковым для индустрии видеоигр стало решение 2020 г., принятое окружным судом Нью-Йорка, США, по иску производителя военного автомобиля Humvee к издателю видеоигры Call of Duty о незаконном использовании в игре визуального образа соответствующей техники и товарного знака «Humvee». Суд отклонил иск, т.к. пришел к выводу о том, что такое использование не вводит потребителей в заблуждение, но продиктовано художественной целью игры, как способ творческого самовыражения, что охраняется первой поправкой к Конституции США. При этом суд отметил, что присутствие в военных играх образов транспортных средств, которые используют настоящие вооруженные силы, несомненно способствует достижению такой художественной цели, как реализм. В данном деле суд применил так называемую доктрину добросовестного (разумного) использования. В соответствии с указанной доктриной суд пришел к выводу, что в рассматриваемой

ситуации объекты интеллектуальной собственности и средства индивидуализации используются в виртуальном мире исключительно с целью создания реалистичной картины (они имеют прямую связь с сюжетной линией игры, не относятся к главным элементам игры, и т.п.). Такая позиция согласуется с общим подходом из судебной практики США о том, что использование чужого товарного знака в видеоигре не является нарушением, если использование разумно ограничено, носит творческий характер, имеет значение для игрового мира в целом и не вводит покупателя в заблуждение относительно качества игры или участия в ее разработке владельца товарного знака [2].

Вместе с тем такой подход не является универсальным. Эксперты в области права интеллектуальной собственности отмечают, что хотя случай с автомобилями Humvee, вне всякого сомнения, стал прорывным для индустрии видеоигр, он может считаться прецедентным только в США. В большинстве же других юрисдикций по всему миру нет положений, которые прямо разрешают использовать товарные знаки в художественных целях [1]. Кроме того, несмотря на устоявшуюся практику американских судов по этому вопросу, в США продолжают появляться новые дела, в которых правообладатели предъявляют требования о прекращении использования их товарных знаков в видеоиграх³.

Таким образом, при разработке видеоигры не стоит уповать на доктрину добросовестного (разумного) использования, т.к. это не гарантирует исключение рисков. Как отмечают эксперты [2], анализ добросовестности представляется крайне трудным и изменчивым от случая

³ Почему в России нельзя использовать чужие товарные знаки в играх (в отличие от США, где иногда можно). Versus Gamedev. URL: <https://gamedev.legal/pochemu-v-rossii-nelzya-ispolzovat-chuzhie-tovarnye-znaki-v-igrah> (дата обращения: 28.11.2023).

к случаю, а суды могут отдавать приоритет различным критериям, считая другие критерии менее существенными.

Например, в свое время широкий резонанс получил спор между компаниями Textron – производителем военной техники и Electronic Arts – разработчиком видеоигр. Последняя использовала в видеоигре Battlefield 3 изображение военных вертолетов производства компании Textron, которые, помимо прочего, являлись изобразительными объемными товарными знаками. Несмотря на то, что компания Electronic Arts ссылалась на доктрину добросовестного использования, спор закончился в пользу правообладателя товарных знаков. Суд пришел к выводу, что использование в видеоигре указанных образов создает или может создать у потребителей заблуждение относительно причастности к игре производителя вертолетов (предоставления опыта и знаний для создания реалистичной картины, спонсорства, и т.п.).

В отечественной судебной практике превалирует общий подход, согласно которому под использованием товарного знака понимается его использование для целей индивидуализации товаров способами, указанными в ст. 1484 ГК РФ, среди которых нет такого способа, как использование товарного знака в производстве. Отсюда следует, что введение потребителя в заблуждение при незаконном использовании чужого товарного возможно только в отношении объектов материального мира. Соответственно, действующие нормативные правила об использовании товарного знака нельзя применять к виртуальным объектам.

Однако в доктрине вопрос об использовании товарного знака в аудиовизуальном произведении (в т.ч. в видеоигре в соответствующей части) остается дискуссионным. В качестве аналогии можно привести результаты рассмотрения Судом по интеллектуальным правам модельного дела, которое

касались использования товарного знака в фильмах⁴. В частности, перед экспертами был поставлен вопрос о том, являются ли использованием товарного знака по смыслу ст. 1484 ГК РФ создание и (или) показ фильма, в котором демонстрируется товар с товарным знаком? Зависит ли ответ на этот вопрос от того, является ли товар с товарным знаком сюжетообразующим? Большинство экспертов сошлись во мнении, что демонстрация товара с товарным знаком в художественном кинофильме не является использованием товарного знака в смысле ст. 1484 ГК РФ. При этом не имеет значения, что товар является сюжетообразующим. Поскольку в аудиовизуальном произведении товарный знак не используется в качестве указателя источника происхождения товара, то потребитель не вводится в заблуждение ни в отношении источника происхождения товара, ни в отношении атрибуции того или иного производителя. Однако не все эксперты согласились с таким подходом, посчитав его узким и ограничивающим исключительное право владельца знака.

Нужно учесть, что в среде производителей широко известных материальных объектов наметилась тенденция регистрировать свои товарные знаки не только для сферы их использования по прямому потребительскому назначению. Так, например, АО «Концерн Калашников» зарегистрировало товарный знак «АК-47» в отношении товаров 9-го класса Международной классификации товаров и услуг (МКТУ), в том числе в отношении компьютерных игр и программного обеспечения, содержащих изображение оружия. Очевидно, что в таких случаях увеличивается риск получения от правообладателей

⁴ Протокол № 22 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам // Журнал Суда по интеллектуальным правам, № 3 (29), сентябрь 2020 г., с. 4–33.

соответствующих товарных знаков претензий, связанных с их использованием в видеоигре.

В заключение отметим, что при формировании игровой локации и использовании в виртуальном мире визуальных образов объектов авторского права или товарных знаков (знаков обслуживания) рекомендуется заранее проверять их на предмет охраноспособности. Это позволит минимизировать потенциальные риски и избежать спорных ситуаций с правообладателями.

Список источников

1. Пьеховка А. На стыке мира видеоигр и права ИС // Журнал ВОИС. 2021. № 2, июнь. С. 8–13.
2. Чурилов А.Ю. Правовое регулирование интеллектуальной собственности и новых технологий: вызовы XXI века: монография. М.: Юстицинформ, 2020. 224 с.

References

1. Piekhovka A. At the junction of the world of video games and the IP law. *Zhurnal VOIS = WIPO Magazine*. 2021. No. 2. P. 8–13 (in Russ.).
2. Churilov A.Yu. Legal regulation of intellectual property and new technologies: challenges of the XXI century: monograph. Moscow: *Yusticinform publ.* 2020. 224 p. (in Russ.).

Статья поступила 05.12.2023, принята к публикации: 19.01.2024.

© Зуйков С.А., 2024

НАУЧНАЯ ШКОЛА

Научная статья
УДК 332.1

Мотивация авторов служебных изобретений в Российской Федерации

Андрей Алексеевич Алейников

Российская государственная академия
интеллектуальной собственности, Москва, Россия
аспирант,
a.aleinikov@cctld.ru,
<https://orcid.org/0009-0004-2858-7445>

Аннотация. В статье рассматривается динамика подачи и рассмотрения заявок на выдачу патентов Российской Федерации, а также статистика действующих охранных документов на объекты промышленной собственности. Основываясь на анализе статистических данных, автор показывает, как система стимулирования создателей служебных изобретений в части выплат вознаграждений оказывает влияние на ситуацию с патентованием изобретений в России.

Ключевые слова: патентование, служебные изобретения, изобретатель, патент.

Для цитирования: Алейников А.А. Мотивация авторов служебных изобретений в Российской Федерации // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). 2024. № 1. С. 87–97.

Original article

Motivation of authors of service inventions in the Russian Federation

Andrey Al. Aleinikov,

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

Postgraduate Student,

a.aleinikov@cctld.ru,

<https://orcid.org/0009-0004-2858-7445>

Abstract. *The article examines the dynamics of filing and consideration of patent applications of the Russian Federation, as well as statistics of valid protection documents for industrial property objects. Based on the analysis of statistical data, the author shows how the remuneration system for authors of service inventions in terms of remuneration payments affects the situation with patenting inventions in Russia.*

Key words: patenting, service inventions, inventor, patent.

For citation: Aleinikov A.A. Motivation of authors of service inventions in the Russian Federation // Copyright (bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2024. No. 1. P. 87–97.

Грамотно выстроенная система расчета и выплаты авторских вознаграждений – один из ключевых элементов инновационной экономики, позволяющий стимулировать творческий потенциал научных работников, изобретателей и инноваторов. Высокая мотивированность создателей

изобретений способствует росту научных исследований и разработок, развитию экономики в целом. Однако в настоящее время недостаточное стимулирование авторов служебных изобретений как со стороны государства, так и со стороны работодателей, является одним из факторов, оказывающих влияние на снижение патентной активности в стране.

Важной составляющей системы стимулирования изобретателей является материальное вознаграждение за создание охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД). В России размер авторского вознаграждения за создание изобретения составляет 30% от заработной платы, за промышленный образец и полезную модель – 20%. За создание других РИД в Постановлении Правительства РФ от 16.11.2020 № 1848 «Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы» (далее – Правила выплаты вознаграждения) не предусматривается авторского вознаграждения.

Однако во многих случаях изобретатель не получает значительных выгод в связи с патентованием своих разработок и не заинтересован в масштабировании технологии на рынке. Действующие Правила выплаты вознаграждения зачастую на практике не гарантируют достойных выплат за созданное в рамках служебных обязанностей изобретение. Работодатель самостоятельно решает, какого размера вознаграждение выплачивать автору, при этом он может не выплачивать его вовсе, прописав в трудовом договоре или соглашении к нему минимальный размер вознаграждения или его отсутствие. Работодатель также может включить вознаграждение за служебное изобретение в состав заработной платы.

К тому же Правила выплаты вознаграждения не решают проблемы с определением доли авторов изобретения в случае получения выгод от его коммерциализации.

В 2023 г. Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) вынес Постановление № 10-П, содержащее оценку конституционности п. 4 ст. 1370 ГК РФ и п. 3 Правил выплаты вознаграждения. Указанное Постановление имеет важное значение для формирования справедливой системы стимулирования создателей служебных изобретений в части выплаты авторских вознаграждений. До решения КС РФ, согласно сложившейся в Российской Федерации практике, работник мог претендовать на вознаграждение даже в случае, если работодатель не использовал изобретение по не зависящим от него обстоятельствам. Подобная ситуация могла возникнуть в том случае, если изобретение не имело коммерческой ценности. КС РФ скорректировал такую возможность, постановив, что размер вознаграждения может быть уменьшен судом. Постановление КС РФ указывает на то, что при определении вознаграждения должен учитываться творческий вклад автора в создание изобретения. Ранее действующие правовые нормы позволяли не принимать во внимание творческий вклад автора или каждого из соавторов в создание разработки: лицо, участвующее в создании РИД лишь номинально (например, директор предприятия), могло претендовать на получение вознаграждения за создание этого РИД наравне с другими авторами, внесшими существенный вклад. Решение КС РФ способствует формированию более справедливой системы вознаграждения авторов служебных изобретений. Это особенно важно для трудовых отношений между работником и работодателем, т.к. стороны в таких отношениях заведомо не равны, и работодатель выступает в качестве более сильной стороны [1].

Кроме указанных проблем существует еще одна – отсутствие во многих организациях внутрикорпоративного регламента оформления заявок на получение патентов. Следует отметить необходимость разработки такого регламента и обеспечения его использования внутри компании, т.к. нередко случаи,

когда изобретателям приходится самостоятельно писать и подавать заявки на получение охранных документов [2].

Примером полезной практики по выплате вознаграждений работникам-изобретателям является опыт компании «Яндекс», где функционирует комитет по экспериментам, через который сотрудники могут представить свои идеи топ-менеджменту. Эксперимент может стать частью существующего сервиса или отдельным направлением деятельности, а сотрудник, которому принадлежит идея, – возглавить его. Все разработки проверяются на патентоспособность, и, если комитет сочтет целесообразной подачу заявки на изобретение, автор получает премию, размер которой, однако, в компании не раскрывают [3].

Некоторые организации, особенно имеющие обязательства перед государством по развитию технологий, при формировании системы стимулирования изобретателей опираются на опыт советских бюро по рационализаторству и изобретательству. Например, компания «Дедал», входящая в структуру «Росатома», выплачивает изобретателю два вознаграждения: первое за получение патента и второе – за внедрение новой разработки в производство. При этом внедряется 80% запатентованных разработок. В свою очередь, госкорпорация «Ростех» имеет бизнес-акселератор и специальную программу «Вектор» для отбора перспективных идей и предоставления грантов на реализацию разработок сотрудников [3].

Положительная практика выплаты авторских вознаграждений создателям служебных изобретений стимулирует инноваторов на новые разработки, способствует импортозамещению иностранных технологий и продукции, достижению технологического суверенитета страны.

Уже сегодня в критически важных для импортозамещения и технологического суверенитета направлениях можно наблюдать положительную динамику патентования разработок: в сфере медицинских технологий число заявок

на патенты возросло на 16%, в фармацевтике – на 19%, в области тонкой органической химии рост составил 26%, в макромолекулярной химии и полимерах – 13%, в пищевой химии – 25%, в компьютерных технологиях – 16%, в сельском хозяйстве – 16% [4].

Увеличение числа изобретений является одной из целей государственной программы «Цифровая экономика», которая была принята в 2017 г. Согласно данной госпрограмме, количество патентов по некоторым отраслям, таким как компьютерные технологии, телекоммуникации, цифровая связь и ИТ в управлении, должно возрасти с 2018 до 2025 г. на 150% [5; 6].

В целях стимулирования изобретателей в РФ установлены одни из самых низких в мире сроки патентования изобретений, а размер стоимости оформления охранного документа, который складывается из различных пошлин, также довольно невысок [7]. Однако нужно отметить, что средняя длительность рассмотрения заявок на изобретение в Роспатенте по итогам 2022 г. составила 4,2 месяца, что на 16% больше, чем в 2021 г. (3,62 месяца). Увеличился и средний срок первого действия экспертизы, на конец 2022 г. он составил 3,98 месяца, в то время как в 2021 г. данный показатель составлял 3,58 месяца (рисунок) [6].

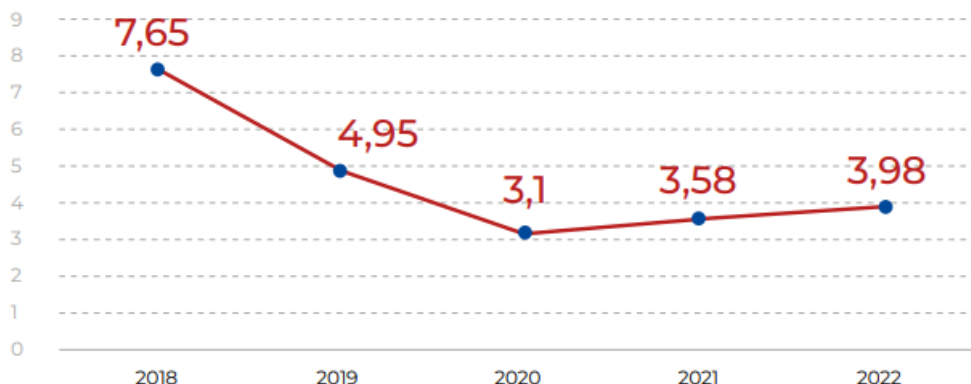

Рисунок. Средний срок первого действия экспертизы по изобретениям за 2018–2022 гг. [6]

В 2020 г. РФ заняла 10 место в рейтинге стран по числу опубликованных патентов на изобретения, в 2021-м спустилась на 11 место [8].

При этом до 2022 г. количество подаваемых патентных заявок на изобретения как от зарубежных заявителей, так и от граждан РФ ежегодно уменьшалось (таблица) [7].

Таблица

Изобретения: динамика подачи и рассмотрения заявок на выдачу патентов РФ [7]

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022
Подано заявок в Роспатент	37 957	35 511	34 984	30 977	26 924
из них: российскими заявителями	24 926	23 337	23 759	19 569	18 970
иностранными заявителями	13 031	12 174	11 225	11 408	7 954

Данные годового отчета Роспатента [7] демонстрируют, что в 2022 г. количество поданных заявок на изобретения снизилось на 13,1% по сравнению с предыдущим годом. Также стоит отметить, что сокращение числа поданных в 2021 г. заявок по сравнению с 2020 г. составило 11,5%.

Основной причиной уменьшения количества поданных заявок на изобретения в 2021 г. стало сокращение числа заявок, поданных через процедуру беспощлиного патентования физическими лицами по ст. 1366 ГК РФ. В 2022 г. основной причиной снижения числа поданных заявок стала меньшая активность иностранных заявителей. Причина негативной динамики может заключаться в том, что российский рынок стал менее привлекательным для иностранных компаний в силу геополитических

факторов. По данным Роспатента, число заявок, поданных иностранными заявителями в 2022 г., сократилось на 30,3% по сравнению с 2021 г. Наибольший отток иностранных заявителей характерен для Франции (49%), Японии (43%), Германии (41%), США (40%). На 1% меньше заявок поступило от Китая. Напротив, на 12,5% выросло присутствие заявителей из Республики Корея, на 12% – Индии и на 9% – Бельгии [9]. Эти данные демонстрируют, что разница в темпах изменения количества поданных заявок на изобретения от отечественных и иностранных заявителей в 2022 г. была довольно существенной – внешние факторы не оказали большого влияния на темпы патентной активности российских заявителей.

По информации, представленной Роспатентом, за 11 месяцев 2023 г. в нашей стране наблюдался рост активности отечественных заявителей в области защиты новых технических решений и брендов. В указанный период российские заявители подали более 17 000 заявок на регистрацию изобретений, что превысило показатели за аналогичный период 2022 г. на 8%. Таким образом, можно сделать вывод о положительной динамике патентной активности отечественных заявителей в указанном временном интервале.

По состоянию на 1 декабря 2023 г. в России действовали более 250 000 охранных документов на изобретения. В прошлом году наблюдался рост количества заявок в критически важных для импортозамещения отраслях. Согласно статистике по действующим охранным документам, изобретения являются самым популярным объектом промышленной собственности после товарных знаков [8]. Сложившаяся ситуация при благоприятных условиях может привести к росту числа служебных изобретений, однако крайне важным здесь является наличие эффективно выстроенной и работающей на практике системы стимулирования авторов служебных изобретений и выплаты вознаграждений работникам-изобретателям.

Влияние эффективно работающей системы стимулирования авторов служебных РИД на экономическое развитие как отдельных отраслей, так и страны в целом, обуславливает необходимость широкого применения практики выплаты авторского вознаграждения на разных этапах существования служебного изобретения: за факт подачи патентной заявки, получение патента, а также за его использование. В случае использования служебного изобретения при определении размера авторского вознаграждения необходимо учитывать эффект от коммерциализации РИД и размер получаемых выгод. Однако стоит помнить о том, что практику формирует рынок, и маловероятно, что коммерческие организации, основная цель которых – получение прибыли, пойдут на выплату вознаграждения авторам служебных РИД на нескольких этапах жизни разработки. Сложившаяся практика выплат показывает, что работодатели считают изобретательство служебной обязанностью определенных категорий сотрудников и не станут нести больше денежных расходов, чем на выплату заработной платы, премий и минимально возможного вознаграждения автору-изобретателю.

Как представляется, возможны два варианта решения этой проблемы. Первый – включение количества патентных заявок в КРІ отдельных категорий работников, второй – предоставление государством льгот компаниям, выплачивающим работникам-изобретателям как создателям служебных изобретений вознаграждение в закреплённом Правилами выплаты авторских вознаграждений размере. Первый способ нередко применяют на практике представители крупного бизнеса, второй – целесообразен с целью роста числа инноваций и развития экономики страны, и определяющая роль в этом процессе должна принадлежать государству как самому эффективному регулятору.

Список источников

1. КС призвал не игнорировать личный вклад соавтора при выплате вознаграждения за служебное изобретение. URL:<https://clck.ru/38qL7E> (дата обращения: 05.02.2024).
2. Сколько изобретателей нужно российской экономике. URL:<https://tass.ru/ekonomika/4861685> (дата обращения: 05.02.2024).
3. Что получают авторы изобретений в России? URL:<https://tass.ru/ekonomika/7255573> (дата обращения: 06.02.2024).
4. Роспатент подвел итоги 11 месяцев: патентная активность российских организаций неуклонно растет. Официальный сайт Роспатента. URL:<https://rospatent.gov.ru/ru/news/itogi-11-mesyacev-2023> (дата обращения: 06.02.2024).
5. Основные показатели деятельности Роспатента за I квартал 2023 г. URL:<https://clck.ru/37TYh5> (дата обращения: 06.02.2024).
6. Умные люди, умные города: что надо знать о программе развития цифровой экономики. URL:<https://tass.ru/ekonomika/4306382> (дата обращения: 05.02.2024).
7. Роспатент в цифрах и фактах: годовой отчет '22. URL:<https://clck.ru/37TNZs> (дата обращения: 05.02.2024).
8. Статистика действующих охранных документов на объекты промышленной собственности (по состоянию на 1 декабря 2023 г.). URL:https://rospatent.gov.ru/ru/about/stat/stat_doc (дата обращения: 06.02.2024).
9. Индекс изобретательской активности российских университетов, 2023 г. URL:<https://clck.ru/37UnDe> (дата обращения: 06.02.2024).

References

1. The Constitutional Court urged not to ignore the personal contribution of the co-author when paying remuneration for an official invention. URL:<https://clck.ru/38qL7E> (date of access: 05.02.2024) (in Russ.).
2. How many inventors does the Russian economy need? URL:<https://tass.ru/ekonomika/4861685> (date of access: 05.02.2024) (in Russ.).
3. What do authors of inventions get in Russia? URL:<https://tass.ru/ekonomika/7255573> (date of access: 06.02.2024) (in Russ.).

4. Rospatent summed up the results of 11 months: the patent activity of Russian organizations is growing steadily. URL:<https://rospatent.gov.ru/ru/news/itogi-11-mesyacev-2023> (date of access: 06.02.2024) (in Russ.).
5. Key performance indicators of Rospatent for the first quarter of 2023. URL:<https://clck.ru/37TYh5> (date of access: 06.02.2024) (in Russ.).
6. Smart people, smart cities: what you need to know about the digital economy development program. URL:<https://tass.ru/ekonomika/4306382> (date of access: 05.02.2024) (in Russ.).
7. Rospatent in facts and figures: annual report '22. URL:<https://clck.ru/37TNZs> (date of access: 05.02.2024) (in Russ.).
8. Statistics of current protection documents for industrial property objects (as of December 1, 2023). URL:https://rospatent.gov.ru/ru/about/stat/stat_doc (date of access: 06.02.2024) (in Russ.).
9. Index of inventive activity of Russian universities, 2023. URL:<https://clck.ru/37UnDe> (date of access: 06.02.2024) (in Russ.).

Статья поступила 10.02.2024, принята к публикации: 28.02.2024.

© Алеиников А.А., 2024

НАУЧНАЯ ШКОЛА

Научная статья
УДК 347.78

Особенности правового статуса авторов аудиовизуального произведения в Российской Федерации

Григорий Витальевич Дворянкин
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности, Москва, Россия
аспирант,
grigorii2797@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-4547-3288>

Аннотация. В статье рассматривается один из аспектов правового статуса авторов аудиовизуального произведения, а именно вопрос о том, являются ли они соавторами. На основе анализа цивилистической доктрины, законодательства и практики правоприменения автор высказывает собственную позицию относительно возникновения соавторства при создании аудиовизуального произведения.

Ключевые слова: авторское право, соавторство, аудиовизуальное произведение, авторы аудиовизуального произведения.

Для цитирования: Дворянкин Г.В. Особенности правового статуса авторов аудиовизуального произведения в Российской Федерации // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). 2024. № 1. С. 98–106.

Original article

Specifics of the legal status of authors of an audiovisual work in the Russian Federation

Grigori V. Dvoryankin

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

Postgraduate Student,

grigorii2797@gmail.com,

<https://orcid.org/0000-0002-4547-3288>

Abstract. *The article deals with one of the aspects of the legal status of the authors of audiovisual work, namely, whether they are co-authors. Based on an analysis of civil law doctrine, legislation and law enforcement practice, the author expresses his own position regarding the emergence of co-authorship when creating an audiovisual work.*

Key words: copyright, co-authorship, audiovisual work, authors of an audiovisual work.

For citation: Dvoryankin G.V. Specifics of the legal status of authors of an audiovisual work in the Russian Federation // Copyright (bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2024. No. 1. P. 98–106.

В результате любого совместного творческого труда возникают совместные интеллектуальные права на совместное произведение, и лиц, участвующих в нем, принято именовать

«соавторами». При этом применительно к аудиовизуальному произведению законодатель императивно определил состав авторов, не называя последних в качестве соавторов, тем самым породив множество доктринальных позиций относительно возникновения соавторства при создании аудиовизуального произведения. Все существующие точки зрения о правовом статусе авторов последнего можно свести к следующим трем подходам.

1. Авторы аудиовизуального произведения не являются соавторами. В рамках настоящего подхода некоторые ученые прямо высказываются об отсутствии соавторства на аудиовизуальное произведение. Например, такого мнения придерживаются И.А. Чумаков [1] и Ю.Н. Андреев [2]. Другие исследователи объясняют взаимодействие авторов иными категориями. Так, Е.С. Гринь поддерживает В.А. Дозорцева в части его позиции о «сборном» авторстве в результате «сотрудничества» [3; 4].

2. Авторы аудиовизуального произведения являются соавторами. Настоящую позицию занимает В.Л. Вольфсон, который указывает на возникновение соавторства в силу закона [5]. На возникновение соавторства в силу закона указывает и Э.П. Гаврилов, делая замечание, что авторы аудиовизуального произведения не являются соавторами, а считаются ими [6]. Я.А. Гончарова указывает на возникновение в настоящем случае двух видов соавторства – делимого и неделимого [7]. Схожий тезис встречается в комментарии П.В. Степанова, который выделяет частично-раздельное соавторство [8].

3. Авторы аудиовизуального произведения являются соавторами в зависимости от каждой конкретной ситуации. Настоящая позиция встречается в диссертационном исследовании Н.В. Щербак, согласно мнению которой решение вопроса о соавторстве в отношении аудиовизуального произведения зависит от каждой

конкретной ситуации, возникающей при его создании, при этом речь идет о делимом соавторстве [9].

При такой полярности научных мнений отклик у автора настоящей статьи находит сочетание позиций Н.В. Щербак, П.В. Степанова, Я.А. Гончаровой и Э.П. Гаврилова, поскольку при совместной творческой деятельности авторы аудиовизуального произведения активно взаимодействуют друг с другом, а их совместный творческий труд соответствует обязательным субъективным и объективным признакам последнего [10]. А.А. Тарковский писал, что работа сценариста с режиссером, как правило, оборачивается борьбой и компромиссами. Кинорежиссер также настаивал на вовлечении в творческий процесс и композитора [11]. Н.В. Щербак приводила схожий пример, когда авторы аудиовизуального произведения активно обсуждают идеи друг с другом и направляют свою волю на создание единого совместного произведения [9]. Подобное взаимодействие влечет возникновение соавторства между авторами аудиовизуального произведения. В свою очередь, не исключается, что режиссер-постановщик может полностью отстраниться от других авторов. В таком случае совместный творческий труд отсутствует и соавторство возникнуть не может.

При этом, как указывал О.А. Красавчиков, для возникновения правоотношения необходим комплекс юридических предпосылок, а именно: норма права, правосубъектность и юридический факт [12]. Если мы говорим о классическом соавторстве, то нормой права здесь будут выступать ст. 1255, 1257 и п. 1 ст. 1258 ГК РФ. Правосубъектность складывается из правоспособности и дееспособности, согласно которым граждане имеют возможность признаваться соавторами и своими действиями приобретают совместные интеллектуальные права. Юридическим фактом выступает создание совместного произведения совместным творческим трудом. В свою очередь, в случае создания аудиовизуального произведения

содержание вышеобозначенных предпосылок меняется. Нормой права теперь будут выступать ст. 1255, 1257, п. 1 ст. 1258 и п. 2 ст. 1263 ГК РФ. Граждане имеют возможность признаваться соавторами аудиовизуального произведения и своими действиями приобретают совместные интеллектуальные права на него. Юридическим фактом выступает создание совместного аудиовизуального произведения совместным творческим трудом. При этом, если исключить из приведенной схемы п. 1 ст. 1258 ГК РФ, получается, что теперь граждане имеют возможность признаваться авторами аудиовизуального произведения и своими действиями приобретают совместные интеллектуальные права на него, а юридическим фактом выступает создание аудиовизуального произведения в отсутствие совместного творческого труда. Таким образом, в результате комплекса юридических предпосылок возникают совместные интеллектуальные права на аудиовизуальное произведение в целом у лиц, которые не являются соавторами. Подтверждением возникновения совместных интеллектуальных прав на одно произведение может являться абзац 2 п. 4 ст. 1263 ГК РФ, в котором сказано, что изготовителю принадлежит исключительное право на аудиовизуальное произведение в целом. При этом исключительное право на аудиовизуальное произведение не может возникнуть без личных неимущественных и иных прав авторов. Соответственно, возникает необходимость урегулирования осуществления совместных интеллектуальных прав, в том числе личных неимущественных и иных прав авторов аудиовизуального произведения при отсутствии соавторства. Гипотеза о применении п. 3 ст. 1229 ГК РФ не находит подтверждения, т.к. настоящая норма регламентирует осуществление лишь исключительного права. В такой ситуации, по всей видимости, правоотношения между авторами аудиовизуального произведения, при отсутствии совместного

творческого труда, могут быть урегулированы нормами о соавторстве в соответствии со ст. 6 ГК РФ (аналогия закона), тем самым фиктивно признавая их соавторами. Несмотря на урегулирование нормами о соавторстве лишь порядка использования произведения и распоряжения исключительным правом на него, путем системного толкования статей 1, 1255, 1257, 1258 ГК РФ и в силу природы соавторства, представляется, что реализация личных неимущественных прав и иных прав должно осуществляться соавторами совместно [13]. В данном случае авторы аудиовизуального произведения не являются соавторами, а считаются ими в силу закона и решения суда.

В части сочетания делимого и неделимого соавторства в аудиовизуальном произведении стоит указать, что творческий вклад режиссера-постановщика невозможно использовать в отрыве от целого произведения, в то время как творческие вклады автора сценария, композитора и художника-постановщика анимационного (мультипликационного) фильма (если речь идет о персонаже) имеют самостоятельное значение и могут использоваться от аудиовизуального произведения отдельно.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что соавторство на аудиовизуальное произведение является одновременно делимым и неделимым, а его возникновение зависит от каждой конкретной ситуации. При этом и в случае отсутствия совместного творческого труда к правоотношениям авторов аудиовизуального произведения могут быть применены нормы о соавторстве в порядке аналогии закона.

Список источников

1. Чумаков И.А. Понятие аудиовизуального произведения и отдельные особенности его правового режима // Вестник гражданского права. 2019. № 3. С. 103.
2. Андреев Ю.Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 253.
3. Гринь Е.С. Правовая охрана авторских прав: учебное пособие для магистров / Московский государственный юридический ун-т имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: Проспект, 2016. С. 55.
4. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: понятие, система, задачи кодификации: Сборник статей / Исслед. центр част. права. – М.: Статут, 2005. С. 148.
5. Вольфсон В.Л. Стихийное соавторство: постановка проблемы и признаки правообъектности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. № 4(38). С. 88–89.
6. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Э.П. Гаврилов, В.И. Еременко. – М.: Экзамен, 2009. С. 115.
7. Гончарова Я.А. Проблемы реализации и защиты интеллектуальных прав на аудиовизуальные произведения в сети Интернет: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Гончарова Яна Анатольевна. – М., 2018. С. 81.
8. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвертой) (постатейный): в 2 т. Т. 1 / С.А. Горленко, В.О. Калятин, Л.Л. Кирий и др.; отв. ред. Л.А. Трахтенгерц; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2020. С. 270.
9. Щербак Н.В. Авторские и смежные права в системе интеллектуальных прав: диссертация ... доктора юридических наук: 5.1.3.; 12.00.03 / Щербак Наталия Валериевна. – М., 2022. С. 208.
10. Мартыанова Е.Ю. Гражданско-правовой режим исключительного авторского права, принадлежащего нескольким лицам:

- диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Мартянова Елизавета Юрьевна. – Пермь, 2019. С. 14.
11. Тарковский А.А. Уроки режиссуры: Учеб. пособие. – М.: ВИППК, 1993. С. 18–34.
 12. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М.: Госюриздат, 1958. С. 50.
 13. Блинова Ю.В., Дворянкин Г.В. Институт соавторства в России и Германии: общее и особенное // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 1(146). С. 193.

References

1. Chumakov I.A. The concept of an audiovisual work and certain features of its legal regime. *Vestnik grazhdanskogo prava = Bulletin of Civil Law*. 2019. No. 3. P. 103 (in Russ.).
2. Andreev Yu.N. *Sudebnaya zashchita isklyuchitel'nyh prav: civilisticheskie aspekty = Judicial protection of exclusive rights: civil aspects: monografiya*. – Moscow: Norma: INFRA-M Publ., 2011. P. 253 (in Russ.).
3. Grin' E.S. *Pravovaya ohrana avtorskih prav = Legal protection of copyright: a textbook for masters*: Moscow State Law University named after O.E. Kutafin. – Moscow: Prospekt Publ., 2016. P. 55 (in Russ.).
4. Dozorcev V.A. *Intellectual'nye prava: ponyatie, sistema, zadachi kodifikatsii = Intellectual rights: concept, system, tasks of codification*: Collection of articles / Research Center of Private Rights. – Moscow: Statut Publ., 2005. P. 148 (in Russ.).
5. Vol'fson V.L. Spontaneous co-authorship: problem statement and signs of legal objectivity. *ZHurnal Suda po intellektual'nym pravam = Journal of the Intellectual Property Court*. 2022. No. 4(38). P. 88–89 (in Russ.).
6. Gavrilov E.P., Eremenko V.I. *Kommentarij k chasti 4 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii (postatejnyj) = Commentary on part four of the Civil Code of the Russian Federation (article-by-article)*. – Moscow: Ekzamen Publ., 2009. P. 115 (in Russ.).
7. Goncharova Ya.A. *Problemy realizacii i zashchity intellektual'nyh prav na audiovizual'nye proizvedeniya v seti Internet: dissertaciya ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.03 = Problems of implementation and protection of intellectual rights to audiovisual works on the Internet: dissertation ... PhD in Law: 12.00.03*. – Moscow, 2018. P. 81 (in Russ.).

8. *Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii (chasti chetvertoj) (postatejnyj): v 2 t. T. 1 = Commentary on the Civil Code of the Russian Federation (part four) (item by article): in 2 volumes. V. 1 / S.A. Gorlenko, V.O. Kalyatin, L.L. Kirij i dr.; L. A. Trahtengerc. – 2nd ed. – Moscow: Prospekt Publ., 2020. P. 270 (in Russ.).*
9. *Shcherbak N.V. Avtorskie i smezhnye prava v sisteme intellektual'nyh prav: dissertaciya ... doktora yuridicheskikh nauk: 5.1.3.; 12.00.03 = Copyright and related rights in the system of intellectual rights: dissertation ... Doctor of Law / Shcherbak Nataliya Valerievna. – Moscow. 2022. P. 208 (in Russ.).*
10. *Mart'yanova E.Yu. Grazhdansko-pravovoj režim isklyuchitel'nogo avtorskogo prava, prinadlezhashchego neskol'kim licam: dissertaciya ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.03 / Civil legal regime of exclusive copyright owned by several persons: dissertation ... PhD in Law: 12.00.03. Mart'yanova Elizaveta Yur'evna. – Perm', 2019. P. 14 (in Russ.).*
11. *Tarkovskij A.A. Uroki rezhissury: Ucheb. Posobie Directing Lessons: Textbook. – Moscow: VIPPK Publ., 1993. P. 18–34 (in Russ.).*
12. *Krasavchikov O.A. Yuridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave = Legal facts in Soviet civil law. – Moscow: Gosyurizdat Publ., 1958. P. 50 (in Russ.).*
13. *Blinova Yu.V., Dvoryankin G.V. Institute of co-authorship in Russia and Germany: general and special. Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Current problems of Russian law. 2023. T. 18, No. 1(146). P. 193 (in Russ.).*

Статья поступила 05.02.2024, принята к публикации: 28.02.2024.

© Дворянкин Г.В., 2024

НАУЧНАЯ ШКОЛА

Научная статья
УДК 347.78

Сравнительный анализ предпосылок правовой охраны внешнего облика и сценического образа человека

Анастасия Дмитриевна Твердышева
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности, Москва, Россия
аспирант,
tvrdysheva@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-0270-1527>

Аннотация. *Статья посвящена теме правового регулирования внешнего вида публичной личности. Поскольку в законодательстве отсутствуют понятия «сценический образ» и «внешний облик» человека, автор анализирует их и предлагает новый объект интеллектуальных прав. Особое внимание уделяется некоторым проблемам современного законодательства в сфере регулирования использования образов публичных личностей в компьютерных играх. В результате анализа зарубежного и российского законодательства, судебной практики предложено разграничить понятия внешнего облика и сценического образа человека/гражданина.*

Ключевые слова: внешний облик, сценический образ, гражданин, право на публичность, правовая природа, видеоигры, публичная личность, интеллектуальные права.

Для цитирования: Твердышева А.Д. Сравнительный анализ предпосылок правовой охраны внешнего облика и сценического образа человека // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). 2024. № 1. С. 107–115.

Original article

Comparative analysis of the prerequisites for the legal protection of a person's appearance and stage image

Anastasia D. Tverdysheva

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

Postgraduate Student,

tvrdysheva@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-0270-1527>

Abstract. *The article is devoted to the topic of legal regulation of the appearance of a public figure. Since the concepts of «stage image» and «appearance of a citizen» are absent in legislation and scientific literature, and new objects appear, the author of the article analyzes these concepts and the new object of intellectual rights. Particular attention is paid to some problems in modern legislation in the field of using images of public figures in computer games. As a result of the analysis of foreign and Russian legislation and judicial practice, it is proposed to distinguish between the concepts of external appearance and stage image of a citizen.*

Key words: appearance, stage persona, citizen, right to publicity, legal nature, video games, public figure, intellectual rights.

For citation: Tverdysheva A.D. Comparative analysis of the prerequisites for the legal protection of a person's appearance and stage image // Copyright (bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2024. No. 1. P. 107–115.

Право на сценический образ знаменитой личности является основополагающим для шоу-бизнеса, т.к. успех медийной личности во многом зависит от узнаваемости ее зрителем. В доктрине сценический образ рассматривается как явление культуры и как объект авторского права. Схожим с понятием сценического образа публичной личности является понятие «внешний облик» человека.

В законодательстве Российской Федерации (далее – РФ) не содержится понятие «внешний облик» человека, а в ст. 150 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) прямо не указано, что права на внешний облик являются частью нематериального блага.

В научной литературе встречаются различные формулировки термина «внешний облик» человека/гражданина.

Так, Э.П. Гаврилов рассматривает внешний облик гражданина как нематериальное благо и подчеркивает, что оно принадлежит гражданину от рождения, неотчуждаемо и не передаваемо иным способом [1].

В.С. Толстой определяет внешний облик как единство большого числа признаков, которые составляют образ человека. Образ включает естественные свойства, полученные от рождения, и приобретенные в ходе индивидуального развития, такие как цвет кожи, рост, походка [2].

По мнению А.С. Мограбян, внешний облик человека неотделим от физического лица и индивидуализирует его личное нематериальное благо, которое направлено на обеспечение физической неприкосновенности физического лица и включает в себя совокупность его внешних признаков (цвет кожи, волос, разрез глаз, форма носа, др.) [3].

В толковом словаре С.И. Ожегова [4] термин «образ» – облик, характер, наглядное представление о чем-либо. Исследователи считают, что под образом стоит рассматривать сложный объект, который включает право на изображение,

личные неимущественные права гражданина и интеллектуальные права [5].

Что касается зарубежного законодательства, то, например, в Португальском гражданском кодексе право на образ рассматривается в составе личных прав, которые индивидуализируют человека [6].

Таким образом, внешний облик человека относится к нематериальному благу, которое принадлежит человеку с рождения, неотделимо от его личности, направлено на его физическую неприкосновенность и воспринимается окружающими как единое целое или как части целого.

Относительно термина «сценический образ» в отечественном законодательстве также отсутствуют специальные нормы. При этом ни в судебной практике, ни в научной литературе нет единого подхода к понятию сценического образа с точки зрения восприятия его как объекта гражданских прав.

Данный термин встречается в исследованиях деятелей культуры. Так, Н.В. Сафонова и О.Э. Сухова считают, что сценический образ – это форма воспроизведения всего, что понял, осознал и прочувствовал артист при углубленном изучении произведения искусства. В частности, сценический образ исполнителя, по их мнению, состоит из таких элементов, как внешний вид и поведение, концертный костюм, пластика и динамика тела, грим, мимика, жесты, другие актерские приемы [7].

А.М. Дорофеева считает, что к сценическому образу применимо право на персонаж, в случае когда индивидуализирующие характеристики персонажа аудиовизуального произведения связаны с актером, исполняющим его роль [8].

Если исходить из того, что сценический образ можно отнести к объектам авторского права, интересно рассмотреть судебную практику по защите сценического образа в РФ.

В деле по иску Я.А. Будянской к АО «Первый канал»¹ о взыскании компенсации за нарушение ее авторских, а также личных неимущественных прав истец утверждала, что ответчиком было нарушено ее право на сценический образ «блондинки с гитарой». В одном из выпусков телепередачи «Вечерний Ургант», концепция которой сводилась к тому, что участниками использовались сценические образы знаменитостей и их музыкальные произведения, певица Гречка (Анастасия Иванова) исполнила музыкальное произведение «Одинокий голубь» и использовала сценический образ известной личности Я.А. Будянской. Останкинский районный суд г. Москвы в своем решении указал, что, согласно п. 5 ст. 1259 ГК РФ, авторские права не распространяются на идеи. Суд отметил, что образ Я.А. Будянской является ничем иным, как идеей, способом поведения на сцене, и не может подлежать охране. Московский городской суд² поддержал доводы первой инстанции.

Исходя из данного судебного спора, можно сделать вывод о том, что в законодательстве РФ не определены критерии охраны сценического образа известной личности и правовое регулирование сценического образа в нашей стране не настолько развито, как в других. В соответствии с этим непонятно, каким образом суд будет рассматривать такие дела.

Наиболее развито законодательство в сфере охраны и защиты сценического образа в США и Нидерландах, где с целью защиты образов публичных личностей и их индивидуальных характеристик специально введено the right to publicity («право на публичность»).

¹ Решение Останкинского районного суда г. Москвы от 13.12.2019 по делу № 2-3058/19 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.01.2024).

² Апелляционное определение Московского городского суда от 22.06.2020 по делу № 33-21768/20 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.01.2024).

Так, в Гражданском кодексе Калифорнии³ закреплена норма о том, что любое лицо, которое сознательно и без разрешения использует чужое имя, голос, подпись, фотографию или изображение каким-либо образом на продуктах, товарах или в целях рекламы, или продажи, или подстрекательства к покупке продуктов, несет ответственность за любой причиненный таким образом ущерб.

Характерным судебным примером этому положению является дело *Midler v. Ford Motor Co*⁴. В данном разбирательстве певица Бетт Мидлер отстаивала свои права на свой голос, который был использован в рекламе компании Ford Motor без ее согласия. Апелляционный суд установил, что голос известной певицы является частью ее образа, имиджа, в связи с чем имитировать голос Мидлер без ее согласия незаконно. В итоге суд постановил, что Ford Motor Co нарушила право на публичность Бетт Мидлер посредством имитации ее голоса другим лицом в рекламной кампании.

Обратимся к теме игровой индустрии, которая уже давно из небольшого рынка развлечений превратилась в многомиллионный сегмент экономики и по объемам доходов обогнала киноиндустрию. Отметим, что в последнее время сценические образы публичных личностей все более активно используются в видеоиграх с целью повышения спроса на них.

Каждый персонаж видеоигры состоит из четырех составляющих, которые могут быть **предметом авторских прав** – название, описание, изображение (внешний вид), **сценический образ (поведение)**, артефакты (предметы виртуального мира, которые ассоциируются с личностью).

³ California Civil Code of 1872 § 3344.

⁴ *Midler v. Ford Motor Co.*, 849 F.2d 460 (9th Cir. 1988).

Таким образом, персонаж не создается с нуля, для него есть основа/референс [9].

Так, на разработчика видеоигры Fortnite компанию Epic Games подал иск в суд рэпер 2 Milly⁵. Он утверждал, что в игре Fortnite были использованы танцевальные движения (могут быть объектами авторского права), которые рэпер придумал для клипа MillyRock, ставшего «вирусным». Рэпер посчитал, что этот танец является неотъемлемой частью его сценического образа и разработчик видеоигры, нарушив его права, должен возместить убытки и удалить танец из игры.

Учитывая вышеизложенное, в США установлен прямой запрет на использование образов публичных личностей в коммерческих целях без их согласия. Под это попадает не просто внешний облик человека, а изображение и любые другие характеристики, которые способны ассоциироваться с известной личностью (мимика, голос, макияж, одежда, оригинальная прическа, движение, фигура). То есть все, что делает узнаваемой известную личность.

В ходе проведенного анализа стало очевидно, что отсутствие правового регулирования относительно сценического образа негативно отражается на правоприменении. Отсутствие единого подхода к определению понятий «сценический образ» и «внешний облик», не являющихся тождественными, препятствует их закреплению на законодательном уровне.

В попытке провести сравнительный анализ понятий «внешний облик» и «сценический образ» известного человека автор приходит к выводу, что в отечественном законодательстве необходима детальная регламентация таких вопросов. Этому может способствовать использование зарубежного опыта, что станет толчком к развитию сценического образа как объекта авторских прав.

⁵ См.: URL:<https://www.goha.ru/reper-2-milly-podal-v-sud-na-fortnite-iz-za-tanca-degMbn> (дата обращения: 22.12.2023).

Список источников

1. Гаврилов Э.П. Защита внешнего облика и охрана изображения гражданина // Хозяйство и право. 2015. № 10. С. 13.
2. Толстой В.С. Личные неимущественные правоотношения: монография. – М.: Элит. 2006. 198 с.
3. Мограбян А.С. Право физического лица на неприкосновенность внешнего облика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 8.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка; 2-е издание, испр. и доп. – М., 2002. С. 1593.
5. Гринь Е.С. Виртуальный образ как объект правовой охраны // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6. С. 144.
6. Кошту А. Право на собственный образ // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право: Реферативный журнал. 2015. С. 92.
7. Сафонова Н.В., Сухова О.Э. Методы работы по созданию сценического образа в народно-певческом исполнительстве: сб. материалов конференции «Взаимодействие учреждений образования и культуры в развитии народно-певческого исполнительства в регионах России». – Орел, 2021. С. 77.
8. Интеллектуальная собственность в шоу-бизнесе, моде и спорте: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А.М. Дорофеева. – М., 2020. С. 22.
9. Близнец И.А., Добрякова Г.Э. Цифровые вселенные (метаверсы) – права на образ аватара и NPC // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2022. № 2. С. 56.

References

1. Gavrilov E.P. Protection of the external appearance and protection of the image of a citizen. *Khozyaystvo i pravo = Economy and law*. 2015. No. 10. P. 13 (in Russ.).
2. Tolstoy V.S. Personal non-property legal relations: monograph. Moscow: *Elit Publ.* 2006. 198 p. (in Russ.).

3. Mograbyan A.S. The right of an individual to the inviolability of appearance. Moscow: dis. ... PhD in Law. 2011. P. 8 (in Russ.).
4. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language; 2nd edition, revised and add. 2002. P. 1593 (in Russ.).
5. Grin E.S. Virtual Image as an Object of Legal Protection. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava* = *Current problems of Russian law*. 2020. V. 15. No. 6. P. 144 (in Russ.).
6. Costa A. The right to own image. *Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 4. Gosudarstvo i pravo: Referativnyy Zhurnal* = *Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 4. State and Law: Abstract Journal*. 2015. P. 92 (in Russ.).
7. Safonova N.V., Sukhova O.E. Methods of work on creating a stage image in folk singing performance: *sb. materialov konferentsii «Vzaimodeystviye uchrezhdeniy obrazovaniya i kul'tury v razvitii narodno-pevcheskogo ispolnitel'stva v regionakh Rossii»* = *Interaction of educational and cultural institutions in the development of folk singing performance in the regions of Russia*. 2021. P. 77 (in Russ.).
8. Dorofeeva A.M. *Intellectual'naya sobstvennost' v shou-biznese, mode i sporte* = *Intellectual property in show business, fashion and sports: a textbook for students of higher educational institutions*. – Moscow, 2020. P. 22 (in Russ.).
9. Bliznets I.A., Dobryakova G.E. Digital universes (metaverses) – rights to the avatar and NPC image. *Intellectual'naya sobstvennost'. Avtorskoye pravo i smezhnyye prava* = *Intellectual property. Copyright and related rights*. 2022. No. 2. P. 56 (in Russ.).

Статья поступила 09.01.2024, принята к публикации: 25.02.2024.

© Твердышева А.Д., 2024

Копирайт

Вестник
Академии интеллектуальной собственности

Научное издание

Выпускающий редактор *О.А. Симонова*

Подписано в печать 22.03.2024. Формат 70х100/16
Печать офсетная. Объем 7,25 усл. п.л. Тираж 1000 экз.
Зак.

ФГБОУ ВО РГАИС 117279, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а

Отпечатано в ФГБУ Издательство «Наука»
(Типография «Наука»)
121099, Москва, Шубинский пер., 6